

Виктор Викторович Котов

Младший научный сотрудник, Институт славяноведения
РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект, 32А.
E-mail: vikvikot@gmail.com

Сокольское движение, сокольская культура и гендерные отношения в Богемии и Моравии в 1860-е — начале 1870-х годов

В статье анализируются, во-первых, гендерные отношения в Богемии и Моравии как одна из сфер, подвергшихся воздействию модернизационных процессов, и, во-вторых, влияние изменений в этой сфере на развитие сокольских движения и культуры как составных элементов, соответственно, чешского национального движения и чешской националистической культуры. Сокольские общества объединяли приверженность чешскому национализму и спортивные занятия. Изучение данного круга проблем осуществлено в первую очередь на материале прессы 1860-х — начала 1870-х годов. В работе рассмотрено влияние домодерного и современного гендерных дискурсов на формирование в среде чешских националистов героического образа «соколов» и негативного образа немцев, включая гимнастов-турнеров. На примере сокольских мероприятий реконструированы представления чешских националистов о надлежащих женских качествах, занятиях и мыслях. Также отмечены случаи публичного балансирования на традиционных границах гендера и установление распространения националистического принципа тотальности на сферу романтических отношений мужчин и женщин. Прослежено развитие гимнастических занятий для девочек в сокольских обществах и взаимодействие этих организаций с различными структурами чешского женского движения, включая Гимнастическое общество пражских дам и барышень. Показано влияние «Пражского Сокола» на возникновение и последующую деятельность первой чешской женской гимнастической организации, а также выделены задействованные ее членами элементы сокольской культуры. Использувавшиеся чешскими гимнастками языковые средства проанализированы с гендерной точки зрения. Был представлен очерк последующего развития гендерных отношений в свете сокольских движения и культуры. Данное исследование позволяет сделать вывод об ограниченном характере распространения современного гендерного дискурса как проявлении промежуточного состояния развития модернизационных процессов в изучаемый период, и о нелинейном характере этих процессов. Работа может послужить подспорьем для сравнительного изучения взаимосвязей между трансформацией гендерных отношений и распространением национализма, а также современного спорта.

Ключевые слова: гендерная история, Гимнастическое общество пражских дам и барышень, женский спорт, маскулинность, модернизация, сокольское движение, феминность, чешский национализм, чешский спорт

Благодарности: Автор благодарит Надежду Дмитриевну Котову и Кирилла Сергеевича Красовского за присланные научные работы по данной теме.

Цитирование: Котов В. В. Сокольское движение, сокольская культура и гендерные отношения в Богемии и Моравии в 1860-е — начале 1870-х годов // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 163–207. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.7>.

Введение

Одной из сфер, подвергшихся значительным изменениям в ходе глобального перехода от условного традиционного общества к так называемому современному, были гендерные отношения, то есть взаимоотношения людей как носителей гендерных идентичностей и стереотипов, а также как «исполнителей» гендерных ролей. В монархии Габсбургов заметное влияние на изменения в этой сфере оказали многочисленные национальные движения, включая чешское¹. 1860-е годы стали началом нового, более массового периода в его развитии. Эти перемены проявились в том числе в учреждении сокольских организаций в 1862 г. Возникшие по образцу немецких «Турнферайнов» (гимнастических обществ), они объединяли спортивные занятия и приверженность идеологии национализма. 1860-е и ранние 1870-е годы стали временем начального распространения чешских гимнастических обществ в Богемии и Моравии, ускорившегося после 1867 г. При этом первая сокольская организация в Австрийской Силезии, также причислявшейся националистами к так называемым

¹ В данной статье слово «национальный» используется в значениях «относимый к нации как к якобы реальному сообществу приверженцами национализма» или, реже, «относящийся к нации как к конструкту» (например, «национальная индифферентность»), а «националистический» — в значении «относящийся к национализму и/или к националистам». Соответственно, все национальное в основном для данной работы значения этого слова (включая чешское национальное движение) также является националистическим. Под «национализмом» понимается идеология, исходящая из реального существования наций и приоритета интересов одной из них. Этот и другие термины используются для обозначения исторических явлений, а не их моральной или правовой оценки.

чешским землям, возникла в Опаве лишь в 1884 г.² Изучаемый период также связан с формированием сокольской культуры, включавшей, помимо элементов, непосредственно связанных со спортом, различные практики социальности, идеологию, символы и другие категории. Наконец, следует отметить начало распространения сокольства за пределами чешских земель среди чешских эмигрантов и представителей других славянских национальных движений.

Внимание ученых к изменениям в социальном положении и восприятии женщин и мужчин в Новое время существенно увеличилось в последние десятилетия XX в. и сохранилось в первые десятилетия XXI в. Это в том числе характерно для чешскоязычной историографии, в рамках которой проводится большая часть исследований по истории чешских земель в XIX в. Следуя общемировым тенденциям, предметом консенсуса среди чешских исследователей гендерной истории стали рассмотрение мужского, женского и других гендеров как социальных конструктов³, признание невозможности сведения гендерной истории к изучению женской проблематики, а последней — к вопросу дискриминации женщин⁴, и, наконец, проведение различий в положении лиц, относившихся к одному биологическому полу, но принадлежавших к разным социально-экономическим и культурным группам⁵. Ряд ученых рассматривал развитие сокольского движения как часть истории женского⁶, мужского⁷ и небинарных⁸ гендеров в чешских землях, а также — как часть близкой этой проблематике истории тела (то есть истории мышления о человеческом организме и связанных с ним практик)⁹. Кроме того, данные вопросы затрагивались в обобщающих исследованиях

² Во второй половине XIX в. уже не существовало особой административной связи между Богемией, Моравией и Австрийской Силезией, анахронично обозначаемых в историографии как «чешские земли». В части исследований Богемия (лат. *Bohemia*, нем. *Böhmen*, чеш. *Čechy*) упоминается как «Чехия».

³ Lenderová 2002: 10; Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 9, 15–18.

⁴ Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 8–9, 18.

⁵ Horská 1999: 24; Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 9.

⁶ Bahenská 2005: 97–101; Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 269–273; Malínská 2013: 44–52; Neudorflová 1999: 240–254.

⁷ Hutečka 2012: 41.

⁸ Seidl (ed.) 2014: 229; Zikmund-Lender 2013: 330. Ср.: Klement, Pezda 2021: 75; Roubal 2016: 35, 313–314.

⁹ Lenderová, Tinková, Hanulík 2014: 112–113, 199, 201–202.

о сокольском движении и спорте вообще¹⁰, а также в специальных работах, соотносивших гендерные отношения и сокольство¹¹.

В целом для этого масштабного комплекса работ характерно большее внимание к женской проблематике, при этом на современном этапе наметился переход к более сбалансированному подходу (не затрагивающему, впрочем, квир-проблематику)¹². Продолжая эту тенденцию, в данном исследовании освещено отражение разных граней менявшихся гендерных отношений в развитии сокольского и всего чешского национального движения. Кроме того, для большинства вышеупомянутых работ характерно сосредоточение на более позднем периоде, связанном с подъемом чешского и общемирового женского движения. Исключением, однако, является история учреждения Гимнастического общества пражских дам и барышень в 1869 г.¹³ Представляется целесообразным более подробно изучить период формирования сокольской культуры, включая историю возникновения таких ее элементов, как женская гимнастика и пласты сокольской идеологии, связанные с маскулинностью и феминностью. Разработка этих проблем может стать вкладом не только в изучение культурной истории так называемых чешских земель, но также в сравнительное исследование взаимосвязей между трансформацией гендерных отношений и распространением национализма¹⁴, а также современного спорта¹⁵.

Как и в любом вопросе, касающемся чешской националистической культуры во второй половине «долгого XIX в.», одним из наиболее значимых исторических источников является чешская и австро-немецкая пресса, включая как общеполитические периодические

¹⁰ Hejmová 2022: 69–70; Jandásek, Pelikán 1946: 11, 27, 37–38, 48–49, 54, 59, 62–66; Konůvková Frýbertová 2020: 37–41; Nolte 2002: 128, 151–152, 173; Roubal 2016: 35, 64–68, 85–88; Sak 2012: 80–82; Strachová 2020: 28–29, 66–70, 81–82, 106–107; Štěpánová 2005: 64–65; Waic 2013: 53–60, 73–75.

¹¹ Bláha 2003; Heczková 2010; Klement, Pezda 2021; Libichová 2015; Moravec 2022: 111–119; Nolte 1993; Randák, Nečasová 2010; Roubal 2015; Schůtová 2003; Strachová 2019; Swierczeková 2010; Štěpánová 2003.

¹² Klement, Pezda 2021: 59, 75.

¹³ Bláha 2003; Malínská 2013: 44–50; Štěpánová 2003; Waic 2013: 53–60.

¹⁴ Гапова 2007; Рябов 2007: 53–75; Цимбаева 1999; Hroch 2009: 247–248; Maxwell 2005; Maxwell 2007.

¹⁵ См. подобные исследования на материале гимнастических обществ второй половины «долгого XIX века» за пределами чешских земель: Bláha 2013; Hofmann 2000; Pavlin 2003; Waic 2021; Westberg 2018.

издания (в первую очередь — влиятельный пражский орган *Národní listy* («Национальная газета»)), так и специализированные. Кроме того, в данной работе были задействованы публикации сокольских и турнерских обществ, отдельные мемуары, письма, художественные произведения, дидактические и педагогические издания, а также статистические и юридические источники.

Чешский национализм, традиционная и новая маскулинность

Мышление чешских националистов, как и сторонников других подобных движений, строилось на таких принципах, как историзм, органицизм, прогрессизм, владение общим набором символов и тотальность. В идеологии национализма тотальность означала восприятие своей нации как наивысшей ценности, исходя из которой должны были совершаться все умозаключения и действия. В предыдущий период подобными свойствами для значительной части жителей Европы обладала христианская идентичность. Это позволяет определить национализм как политическую религию¹⁶. Культ чешской нации вел к инструменталистскому отношению ко всем остальным идентичностям, в том числе к гендерным. При этом, несмотря на взаимосвязанность всех модернизационных процессов, включая распространение национальной идентичности и женскую эмансипацию, изначально чешские националисты, включая «соколов», исходили из традиционного понимания социальных ролей мужчины и женщины (домодерного гендерного дискурса)¹⁷.

В историографии отмечается, что в Новое время в городах подчиненное положение женщин еще более усилилось с увеличением доли наемного труда мужчин и связанного с ним появления «разделенных сфер» (англ. *separate spheres*): дом перестал быть местом работы, что повлекло оттеснение женщин в частную, непубличную сферу¹⁸. Привилегированному положению мужчин соответствовали традиционные представления об их положительных свойствах, легшие в основу

¹⁶ Также в историографии встречаются термины «секулярная», «гражданская» и «имплицитная религия».

¹⁷ Klement, Pezda 2021: 58, 74; Ср. Рябов 2007: 62.

¹⁸ Hlavačka (ed.) 2014: 246, 255, 263–264; Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 9, 278, 310–312.

образа «соколов» как воплощения чешской национальной маскулинности¹⁹. Само их название отсылало к южнославянскому образу мужчины-героя, храброго и сильного воина, защищающего Родину от иноземцев²⁰.

Один из основателей и лидеров сокольского движения, Мирослав Тырш (1832–1884), также упоминал в качестве образцов мужских добродетелей древних спартанцев и гуситов²¹. Последние занимали центральное место в чешском националистическом нарративе и были особенно значимы для «соколов» в связи с военным потенциалом их движения (оставшимся не реализованным в изучаемый период)²². Согласно воспоминаниям одного из первых членов «Пражского Сокола», Вацлава Червинки (1844–1929), уже в 1862 г. «соколов» называли «нашими будущими национальными войсками» и «офицерами будущей революции»²³. Военные элементы сокольской культуры поддерживались сторонниками радикального крыла внутри движения — примером их риторики может служить популярная «Песня “соколов”» (1862 г.) Яна Людевита Прохазки (1837–1888) и Карела Тумы (1843–1917):

Эй, “соколики”, смело вперед!
 Вот наше знамя, силы очаг,
 Вот табор чешских братьев!
 <...>
 Сейчас в кулаках мы сжимаем только гантели
 Пока не придет время действий
 Тогда же — смело к делу, братья!²⁴

Приписываемые мужчинам положительные свойства включали как физические, так и духовные качества. Это соответствовало часто использовавшемуся «соколами» афоризму о «здоровом духе в здоровом теле»²⁵ (воспринимавшийся как античная мудрость,

¹⁹ Ср. Klement, Pezda 2021: 60–61, 63–64.

²⁰ Котов 2020.

²¹ Sokol. 1871. № 7: 53–54.

²² Котов 2019.

²³ Červinka V. U kolébky Sokola. Praha: Šolc a Šimáček, 1920. S. 38, 79.

²⁴ Sokol. Společenský zpěvník česko-slovanský / sest. F. A. M. Praha: B. Stýblo, 1863. S. 46.

²⁵ Národní listy. 1863. 27 V: 3.

в действительности он являлся продуктом Нового времени — искусственно лишенной контекста цитатой из «Сатир» древнеримского поэта Децима Юния Ювенала)²⁶. 1 июня 1862 г. состоялась церемония освящения знамени «Пражского Сокола». В этот день чешский политик и секретарь правления общества Эдуард Грегр (1827–1907) в приветственной речи определил в качестве задачи «соколов» «развивать силу мужского тела <...> и <...> смелость характера»²⁷. Что касается других приписываемых «соколам» добродетелей, следует упомянуть 12 девизов, провозглашенных при вбивании гвоздей в древко знамени: помимо «Бесстрашия», в их число вошли «Любовь к Родине, Свобода, Человечность, Братство, Единство, Решительность, <...> Упорство, Скромность, Справедливость, Удадь, Честь и Слава»²⁸.

Как свидетельствует приведенная выше цитата из «Песни “соколов”», знамена являлись одним из самых важных сокольских символов, а церемонии их освящения воспринимались как моменты окончательного превращения коллективов членов обществ в сообщества единомышленников (то есть как своего рода групповая инициация)²⁹. Не менее значимым символом служила сокольская форма, отражавшая, как и использование обращений «брат» и «ты», эгалитаристские идеалы мужского братства. «Соколы» заимствовали эти и другие практики и символы, связанные с товариществом и маскулинностью, из немецкой турнерской культуры, также включавшей националистический образ сильного и смелого мужчины-патриота³⁰.

Мужские добродетели стали одной из главных тем речи главного инструктора «Пражского Сокола» М. Тырша, произнесенной по завершению публичного гимнастического выступления 2 мая 1869 г. Их развитие связывалось с успехом всей чешской нации: «Без мужской храбрости ни один народ не защитил свои великолепные чертоги богатства, науки и искусства. Нация слабаков ничего не добьется»³¹. Согласно Тыршу, «сокол», как «настоящий мужчина», должен был быть сильным, храбрым, дисциплинированным, любящим Родину,

²⁶ Михайлин 2006: 6.

²⁷ Národní listy. 1862. 2 VI: 1.

²⁸ Pravidla Tělocvičné jednoty pražské Sokola. Praha: Pražský Sokol, 1862. S. 33.

²⁹ Konývková Frýbertová 2020: 83–84.

³⁰ Nolte 2002: 14, 48; Roubal 2016: 35, 64. Подобные образы в целом свойственны для националистических идеологий (Рябов 2007: 62).

³¹ Národní listy. 1869. 3 V: 2.

чувствующим красоту и стремящимся к ней, честным, жертвенным и скромным³².

Наконец, в 1871 г. в первом номере журнала *Sokol* («Сокол») в программной статье «Наша задача, направление и цель» М. Тырш заявил, что сокольево должно обеспечить «физическое, а отчасти и нравственное воспитание и совершенствование всей чешскославянской нации, пестование ее силы, храбрости, благородства и повышенной боеспособности», подготовку «сильных и умелых юношей и мужчин» как условие успеха нации в борьбе за существование³³. В том же году в другом тексте он предрекал наступление в будущем «последнего боя с <...> неприятелем всего племени славянского»³⁴. Программа Тырша свидетельствовала о распространении социал-дарвинистских идей. Одним из последствий этой тенденции в литературе определяется усиление внимания к взаимоотношениям полов³⁵.

Так как маскулинность и феминность являются взаимообусловленными³⁶, значительная часть вышеупомянутых элементов идеального образа чеха воспринималась как противоположная женской природе, поэтому недостаточно мужественные мужчины обозначались как «бабы» (чеш. *baba*), то есть женщины: так, согласно воспоминаниям В. Червинки, в 1862 г. во время первых обсуждений сокольской формы некоторые члены выступали против красной рубашки (по образцу блуз гарибальдийцев), впоследствии ставшей одним из символов движения, считая, что она «не сделает из баб героев»³⁷. Характерен комментарий редакции журнала *Sokol* к сообщению о членах общества «Сокол» в моравском Тршебиче, отказавшихся посещать гимнастические занятия из-за болей в руках и ногах, в форме риторического вопроса: «Это мужчины?»³⁸. Такие представления делали невозможным членство женщин в сокольских обществах. Неслучайно один из «соколов», критикуя прошедшее в 1871 г. в столице Моравии Брно шествие участников австро-немецкого Турнфеста (то есть гимнастического фестиваля), особо отметил «доведший его

³² Narodni listy. 1869. 3 V: 2.

³³ Sokol. 1871. № 1: 1–4. См. Nolte 2002: 91–93; Roubal 2016: 49–52.

³⁴ Sokol. 1871. № 5: 41.

³⁵ Maxwell 2007: 416.

³⁶ Рябов 2007: 34.

³⁷ Červinka V. U kolébky. S. 22.

³⁸ Sokol. 1871. № 19: 155.

до наивысшей степени изумления» совместный проход знаменосца одного из «Турнфрайнов» и двух женщин³⁹.

Необходимо отметить, что, подобно восприятию женщин, чешский националистический образ немцев также выполнял функцию Другого (Чужого). Это, например, отразилось в преимущественно негативном контексте упоминаний турнеров в чешской прессе: немецким гимнастам приписывались недостаток обходительности в общении с женщинами⁴⁰, трусость⁴¹ и другие свойства, противоположные нормативным маскулинным признакам⁴². При этом в изучаемый период чешский националистический образ немцев носил многогранный характер, включая проведение различия между жителями так называемых чешских земель, других частей монархии Габсбургов и других государств, а также между условными «настоящими» немцами и якобы онемеченными чехами и евреями⁴³. Немецкие националисты также воспринимали чехов негативно (и, соответственно, ставили под сомнение их маскулинность): например, австрийские либеральные издания противопоставляли простоту формы турнеров комедийности облачения «соколов»⁴⁴.

Историк кино Магда Шпанигелова отметила различие между «агрессивными» турнерскими символика и занятиями по военной подготовке и «конструктивными» сокольскими⁴⁵. В свою очередь театровед Тереза Конивкова-Фрибертова разделяла «яростные» немецкие националистические представления о мужских добродетелях и «гармоничные» ненаступательные чешские⁴⁶. Хотя подобные противопоставления можно интерпретировать как проявление определенного пристрастия к объекту исследования и к чешской нации, а также не-критического следования сокольскому дискурсу, вышеупомянутый

³⁹ Ibid. 1871. № 17: 139.

⁴⁰ Moravská orlice. 1871. 4 VIII: 3; Národní listy. 1863. 26 VII: 1 (příloha).

⁴¹ Moravská orlice. 1869. 21 V: 3.

⁴² Ср. Котов 2020: 81; Рябов 2007: 43, 51–52, 65, 71; Maxwell 2005: 288–289; Maxwell 2007: 415. Согласно данным историографии, подобным образом отдельные националисты отказывали инациональным женщинам в истинной феминности или совершенстве (Maxwell 2005: 274).

⁴³ Такое видение игнорировало национальную индифферентность и текучесть идентичности значительной части жителей изучаемого региона.

⁴⁴ Die Presse. Abendblatt. 1862. 2 V: 1.

⁴⁵ Španihelová 2016: 33.

⁴⁶ Konývková Frýbertová 2020: 41, 69.

тезис М. Тырша о стремлении к красоте из его речи 2 мая 1869 г. свидетельствовал об изменении представлений о маскулинности. Этот тезис был развит в статье «Гимнастика в эстетическом отношении» (1873 г.), в которой Тырш отразил как собственный опыт главного инструктора «Пражского Сокола», так и свои исследования в области истории и теории искусства. В статье выдвигалась задача «приспособить все, что мы делаем, требованиям эстетического чувства», включая индивидуальные и коллективные упражнения, инвентарь, сокольскую форму и гимнастические залы⁴⁷, а также общение и поведение на публике⁴⁸. Данное чувство понималось как маскулинное, о чем свидетельствует упоминание в статье эпизода из «Греческой истории» Ксенофонта: спартанцы, сравнив свои натренированные загорелые тела с некрасивыми телами варваров, «решили, что война, которую им предстоит вести, ничем не отличается от войны с бабами»⁴⁹. Согласно Тыршу, «богатырское мужество» не должно было означать грубость, но сочетаться с эстетическим чувством. Этот императив всестороннего совершенствования распространялся на всю мужскую половину нации, что было выражено в лозунге «Что ни чех — то “сокол”!»⁵⁰.

Чешский национализм и традиционная феминность

Вышеупомянутая критика Турнфеста 1871 г. касалась формы, а не самого факта участия женщин в мероприятиях гимнастических обществ. Последнее было регулярным явлением как в случае сокольских, так и турнерских организаций, однако в большинстве случаев роль женщин отражала гендерные отличия и неравноправие⁵¹. Так, вышеупомянутая церемония освящения знамени «Пражского Сокола» в 1862 г. прошла по сценарию, являвшемуся традиционным для таких акций. Один из обязательных пунктов этого

⁴⁷ Sokol. 1873. № 1: 2–3.

⁴⁸ Ibid. № 3: 19. См. Nolte 2002: 96–97; Roubal 2016: 52–56. О подобных призывах к мужчинам в венгерской общественной мысли XIX в. см. Maxwell 2005: 285; Maxwell 2007: 420.

⁴⁹ *Ксенофонт*. Греческая история / пер. С. Лурье. Л.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1935. С. 65; Sokol. 1873. № 1: 2.

⁵⁰ Sokol. 1873. № 3: 19.

⁵¹ Nolte 1993: 83.

сценария — передача знамени из женских рук: одна из женщин получала титул «матери знамени», а другие — «крестных»⁵². Во время пражской церемонии «матерью» стала писательница Каролина Светлая (1830–1899), а «крестными» — жены и дочери членов правления общества (например, старосты (то есть главы организации) Йиндржиха Фигнера (1822–1865)) и иных известных чешских общественных деятелей (например, сахарозаводчика и политика Йозефа Махачека (1818–1870))⁵³. К. Светлая подчеркнула в речи пассивную роль женщин: их неразрывная связь с «домашним очагом» (то есть с одной из двух «разделенных сфер») определяла то, что они «не могли и не хотели идти вслед» за «соколами», которым вручали «плод своего трудолюбия» — знамя⁵⁴. Подобным образом в 1871 г. на освящении знамени общества «Сокол» в Брно его «мать» Мария Дворжакова (1848–1880), жена связанного с «соколами» журналиста Йиндржиха Дворжака (1840–1904) и дочь бывшего старосты общества Яна Главки (1819–1890), говорила о «преподнесенном слабыми руками даре, который, однако, должен стать ориентиром для сильных»⁵⁵. «Мать» и «крестные» знамени «Пражского Сокола» регулярно приглашались на различные мероприятия, например, на публичные гимнастические выступления 1 марта 1863 г. и 26 марта 1865 г.: на втором из них, прошедшем в новом гимнастическом зале — так называемой «соколовне», К. Светлая вручала призы участникам соревнований⁵⁶. В свою очередь члены общества посещали похороны «крестных»⁵⁷.

Хотя шитье считалось в этот период делом, которым надлежит заниматься женщинам⁵⁸, большинство сокольских знамен не являлось непосредственным «плодом их трудолюбия», но было произведено руками профессионалов, в том числе мужчин. Обычно

⁵² *Hermann I. Před padesáti lety. Drobné vzpomínky z minulosti. D. 1. Praha: F. Topič, 1924. S. 38–39; Národní listy. 1861. 28 XII: 3; Národní noviny. 1848. 31 X: 680–681; Nolte 1993: 84.*

⁵³ *Národní listy. 1862. 2 VI: 1.*

⁵⁴ *Ibid.*

⁵⁵ *Ibid. 1871. 30 V: 1.*

⁵⁶ *Manželka, matka, tchyně: dochované památky a korespondence Kateřiny Fügnerové / ed. J. Schůtová. Praha: Národní muzeum, 2018. S. 438; Národní listy. 1863. 2 III: 1; *Ibid.* 1865. 28 III: 3.*

⁵⁷ *Národní listy. 1865. 12 X: 3; *Ibid.* 1870. 4 X: 2.*

⁵⁸ *Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 314.*

женщины-добровольцы осуществляли только сбор средств на эти цели⁵⁹ и изготавливали ленты для украшения знамен⁶⁰.

Если во время освящений знамен и гимнастических выступлений присутствие женщин считалось необходимым элементом, то как нежелательное, наоборот, воспринималось их участие в политике⁶¹. Так, в газетном отчете об организованном пражскими «соколами» митинге-«таборе» 16 мая 1869 г. среди достоинств этого мероприятия упоминалось то, что во время речей на нем якобы присутствовали только мужчины⁶². Что касается массовых публичных акций, связанных с традиционной религией, они, наоборот, сохраняли в изучаемый период свою популярность скорее среди женщин, чем мужчин — это позволяет исследователям говорить о феминизации христианства, и в первую очередь католичества, к которому относилась большая часть населения чешских земель⁶³. Характерной в этом отношении является развернувшаяся летом 1869 г. полемика о торжествах в честь годовщины рождения Яна Гуса: отвечая на страницах *Národní listy* на критику праздника, прошедшего 4 июля при активном участии «соколов» в городе Градец-Кралове, местный протестантский пастор заявил, что приводимые в католическом журнале *Čech* («Чех») сведения могут подтвердить только «бабы и ваши сторонники»⁶⁴. Далее, в 1871 г. в журнале *Sokol* приводилась критика решения гимнастов города Ломнице на северо-востоке Богемии принять участие в церковной процессии, сопровождаемая шуткой о том, что таким образом в местное общество можно лишь «привлечь набожный женский пол»⁶⁵. Изменение гендерного баланса в Церкви означало более светский, а в перспективе и антиклерикальный характер преимущественно мужских организаций, включая сокольские.

Женским делом считалось также приготовление еды⁶⁶. Так, в июне 1862 г. в Бероуне, недалеко от Праги, во время одного из первых «вылетов» (походов или поездок) «соколов» их угощали

⁵⁹ Jednatelská zpráva brněnské tělocvičné jednoty «Sokola». Brno: Jednota «Sokol», 1869. S. 8, см.: MZA, fond G 106 (Krajský výbor Sokola Brno). Karton 224. № 1. 1869.

⁶⁰ *Národní listy*. 1869. 28 VIII: 1 (příloha); *Hermann I. Před padesáti lety*. S. 38–39.

⁶¹ Horská 1999: 105.

⁶² *Národní listy*. 1869. 17 V: 2.

⁶³ Hanuš 2004: 105–107.

⁶⁴ *Národní listy*. 1869. 21 VIII: 1 (příloha). *Čech*. 1869. № 11: 88.

⁶⁵ *Sokol*. 1871. № 10: 82.

⁶⁶ Hlavačka (ed.) 2014: 262; Lenderová, Kopiczková, Burešová, Maur (eds) 2009: 314.

местными изделиями из теста — традиционными «колачами», испеченными, как утверждал бургомистр, «нашими матушками»⁶⁷. В «вылетах», а также в церемониях освящений знамен и иных сокольских мероприятиях часто участвовали так называемые подружки (чеш. *družičky*) — празднично одетые девушки, приветствовавшие гостей⁶⁸. В рамках внутренней сокольской дискуссии об иерархии спортивных, агитационных и рекреационных задач существовали разные взгляды на порядок проведения «вылетов». Так, присутствие жен «соколов», не считая, вероятно, супруги старосты и других «крестных» знамени, воспринималось сторонниками так называемой Гимнастической партии «Пражского Сокола» негативно⁶⁹. Характерна также реакция части членов словенского общества «Сокол» в Любляне на осуществленную в 1871 г. попытку введения приглашенным из Праги главным инструктором Яном Зденеком Веселым (1850–1890) так называемых тайных «вылетов», предполагавших, что лишь организаторы и власти заранее знали цель маршрута: согласно воспоминаниям чешского специалиста, молодые участники были недовольны тем, что с изменением формата походов жившие в столице Крайны представительницы «прекрасного пола» не присоединились к ним⁷⁰.

Чешский национализм и романтические отношения мужчин и женщин

Походы-«вылеты» и другие практики, предполагавшие массовое участие представителей обоих полов, были связаны и с проявлением таких тенденций, как героизация образа мужчины-«сокола» в чешской националистической культуре и превращение этого образца мужских достоинств в своеобразный секс-символ эпохи. Так, в одном из исследований приводится написанное в 1866 г. письмо, в котором девушка из богемского городка Нове-Страшеци рассказывала о «настоящем Адонисе» из страховой компании, встреченном ей годом ранее на «вылете» пражских «соколов»⁷¹. Важным фактором

⁶⁷ Národní listy. 1862. 11 VI: 1.

⁶⁸ Ibid. 1862. 22 VII: 2.

⁶⁹ Památník vydaný na oslavu dvacetiletého trvání tělocvičné jednoty Sokola Pražského / ed. J. Müller, F. Tallowitz. Praha: Sokol Pražský, 1883. S. 248.

⁷⁰ Sokol. 1872. № 20: 155.

⁷¹ Macura 2015: 399.

в притягательности «соколов» считалась их форма: например, в комедии «Горлопан» (чеш. *Boucharon*) (1866 г.) пражского драматурга Франтишека Фердинанда Шамберка (1838–1904) одна из героинь размышляет вслух: «Из-за сокольской формы такой переполох! Ах, как ему идет! Будь моя воля, я бы приказала одеть всех мужчин в такой наряд»⁷². Неслучайным видится то, что в конце 1860-х годов значимым конкурентом «соколов» в борьбе за внимание потенциальных членов стали носившие блестящие шлемы «борцы с огнем»⁷³.

Характерным представляется рассуждение, поводом для которого послужило прошедшее 25–26 августа 1863 г. в Брно празднество в честь тысячелетия прихода Кирилла и Мефодия в Великую Моравию. Сотрудник местной чешской газеты *Moravská orlice* («Моравская орлица») писал в связи с визитом пражских «соколов» и других националистов:

Глаза многих очаровательных брнячек, даже дочерей наших самых непримиримых врагов (вероятно, немцев. — *В.К.*), с удовольствием разглядывали наших молодцев, в которых их привлекала сила и безудержность; это главнейшее для юношей достоинство я позволю себе назвать сокольскостью (*sokolovitost*)⁷⁴.

Хотя данный термин не получил распространения, свидетельства об успехе носителей «сокольскости» стали общим местом в газетных описаниях «вылетов» чешских гимнастов: в них сообщалось, что красивые девушки бросали «соколам» букеты из окон и танцевали с ними до утра⁷⁵. Танцы были одной из тех немногочисленных практик, во время которых незнакомые представители обоих полов могли вступить в слабо контролируемый тесный физический контакт⁷⁶. С этим, вероятно, было связано то, что на сокольские балы и другие развлекательные мероприятия допускались только те женщины, имена которых заранее оглашались организаторам членами общества⁷⁷. Далее, на сокольских маскарадах-«шибржинках» были

⁷² Divadelní ochotník. Repertorium pro milovníky soukromých divadel / vyd. J. M. Boleslavský. Praha: I. L. Kober, 1866. D. III. Sv. 6. S. 34.

⁷³ Památník. S. 276; Sokol. 1871. № 1: 11.

⁷⁴ Moravská orlice. 1863. 26 VIII: 1.

⁷⁵ Národní listy. 1862. 22 VII: 2; Ibid. 1865. 24 VIII: 1–2.

⁷⁶ Macura 2015: 392.

⁷⁷ Národní listy. 1871. 6 I: 1 (příloha).

запрещены откровенные женские костюмы, в том числе пришедший из Франции образ портового рабочего (фр. *débardeur*), позволявший девушкам надеть облегающую одежду⁷⁸.

Как политическая религия, чешский национализм стремился придать свои смыслы максимальному числу областей человеческой жизни, включая романтические отношения мужчин и женщин⁷⁹. Историк Александр Максвелл написал в связи с этим о принципе национальной эндогамии⁸⁰. Так, вышеупомянутая практика допущения женщин на сокольские балы по спискам могла быть и средством предотвращения контактов с представителями другой нации. Другим примером распространения тотальной идеи нации на данную сферу может служить размышление писательницы Берты Мюльштайновой (1841–1887) в первом чешском женском журнале *Lada* («Лада» — по имени славяно-балтского божества, считающегося продуктом «кабинетной мифологии») о разных типах фиктивных патриоток, в котором в том числе осуждались девушки, уезжавшие из преимущественно чешских городов и стремившиеся познакомиться с «турнером или лейтенантом»⁸¹. Известно также о негативной реакции националистической общественности на «непатриотичный» выбор романтического партнера, совершенный в 1867 г. Зденькой Гавличковой (1848–1872), дочерью чешского национального героя, журналиста Карела Гавличека-Боровского (1821–1856)⁸². Ранее в 1861–1862 гг. Й. Фигнер выступал в качестве одного из организаторов лотереи в поддержку «дочери чешкославянской нации»⁸³, а в мае 1862 г. «Пражский Сокол» участвовал в организации певческого праздника, приуроченного к проведению розыгрыша призов⁸⁴.

Наиболее предпочтительными романтическими партнерами чешек определялись не просто чехи, но активные участники чешского национального движения: так, 26 марта 1865 г. после вышеупомянутого публичного выступления М. Тырш произнес речь, в которой

⁷⁸ Ibid. 1867. 15 II: 3. См. Грачева Востриков 2016: 186–188.

⁷⁹ Титова 2002: 272–273, 275; Lenderová, Koričková, Burešová, Maur (eds) 2009: 450; Macura 2015: 399. Ср. Гапова 2007: 321–324; Рябов 2007: 49, 65.

⁸⁰ Maxwell 2005: 275, 283–284; Maxwell 2007.

⁸¹ Lada. 1864. № 22: 172–173. Об еще одном типе, выделенном Б. Мюльштайновой, см. Maxwell 2007: 418–419.

⁸² Macura 2015: 353–371.

⁸³ Národní listy. 1861. 10 X: 3.

⁸⁴ Ibid. 1862. 17 V: 2; Ibid. 19 V: 1.

юноши приглашались в «Пражский Сокол» или же им предлагалось оказывать гимнастам хотя бы материальную поддержку, тогда как девушек главный инструктор просил о следующем: «Побуждайте нерешительных (юношей. — В.К.), погоняйте нерадивых и да, позвольте ли сказать это, я бы хотел, чтобы те, кто решили не вступать в наши ряды, теряли ваше расположение»⁸⁵. Еще один пример проявления принципа тотальности — опубликованный в мае 1870 г. в посвященном военному делу пражском журнале *Žižka* («Жижка») анонимный призыв «Власта», обращенный ко всем чешкам: «На балу девушка не должна принимать приглашение от молодого человека, если он не является военным, “соколом” или стрелком»⁸⁶. В канун 1871 г. фельетонист *Moravská orlice* вспомнил об этом обращении и призвал в свою очередь чешских мужчин отдавать свои сердца только патриоткам: «Да подчинится любовь к женщине большой и возвышенной любви к Родине»⁸⁷.

Название «Власта» было отсылкой на созвучное слову «Родина» (чеш. *vlast*) имя легендарной героини так называемой Далимиловой хроники XIV в. В целом, историзм мышления националистов оказывал в этот период влияние на выбор языковых средств во всех сферах, включая любовную. Так, в 1862 г. в опубликованном в *Národní listy* поэтическом послании «сокола» к своей возлюбленной их встреча сравнивалась с легендой о чешском князе XI в. Ольдржихе и крестьянке Божене из хроник Козьмы Пражского (XII в.) и Вацлава Гаека из Либочан (XVI в.)⁸⁸.

Богемское общество и гендерная неконформность

Следует отметить, что, в отличие от последующего периода⁸⁹, известные мне источники 1860–1870-х годов «молчат» о квир-проблематике в связи с сокольством, что является свидетельством

⁸⁵ *Národní listy*. 1865. 28 III: 3.

⁸⁶ *Žižka*. 1870. № 16: 127.

⁸⁷ *Moravská orlice*. 1871. 1 I: 1. Подобная последовательность в мышлении центральноевропейских националистов не была всеобщей (Maxwell 2007: 425).

⁸⁸ *Národní listy*. 1862. 11 X: 3; *Козьма Пражский*. Чешская хроника / под ред. Г.Э. Санчука, Л.В. Разумовской, В.С. Соколова. М.: Издательство АН СССР, 1962. С. 83.

⁸⁹ Klement, Pezda 2021: 75; Seidl (ed.) 2014: 229; Zikmund-Lender 2013: 330.

отношения общества к этому явлению. Гомосексуальные связи являлись в монархии Габсбургов уголовно наказуемым деянием⁹⁰. Также стоит отметить, что они запрещались учением авраамических религий. Наконец, можно предположить, что подобные связи противоречили чешским националистическим образам мужчины и женщины⁹¹.

Редкие случаи публичного балансирования на традиционных границах гендера были связаны с различными чрезвычайными событиями и явлениями. Одним из таких событий стало польское Январское восстание 1863 г. Участница восстания Анна Пустовойтова (Пустовойтовна) (1838–1881) получила в этот период широкую известность: ради присоединения к боевым отрядам она переделалась в мужчину и взяла себе имя Михал Смок. Весной ее интернировали в Праге. 3 мая 1863 г. Пустовойтова приняла участие в «вылете» пражских «соколов» к замку Карлштейн⁹². «Дочь-героиня братской Польши» привлекала всеобщее внимание, публика выражала почтение и солидарность посредством различных песен и скандирования «Слава!»⁹³. Согласно данным историографии, провожавшие Пустовойтову на железнодорожной станции Карлштейн выкрикивали «Еще Польша не погибла» (первая строка «Мазурки Домбровского») пока она пила переданное ей пиво⁹⁴. Отношение к участнице польского восстания контрастировало с вышеописанным образом женщины этого периода как слабого и зависимого существа, пекущего «колачи» и не являющегося носителем «сокольскости». О всевропейской славе Пустовойтовой свидетельствует то, что вышеописанная поездка дала повод для первых известных мне упоминаний сокольского движения в английской прессе⁹⁵.

Другой пример такой пограничной ситуации касается Хулии (Юлии) Пастраны (1834–1860)⁹⁶. В начале 1865 г. в Праге демонстрировалось забальзамированное в Москве тело этой мексиканской

⁹⁰ Seidl (ed.) 2014: 6; Das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen, die Strafgerichts-Competenz-Verordnungen und die Press-Ordnung vom 27. Mai 1852 für das Kaiserthum Oesterreich. Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1853. S. 56.

⁹¹ Ср. Рябов 2007: 62.

⁹² Hájek 1951; Secká 2015.

⁹³ Národní listy. 1863. 5 V: 3.

⁹⁴ Hájek 1951: 244.

⁹⁵ Hereford Times. 1863. 23 V: 13; Leeds Mercury. 1863. 15 V: 4.

⁹⁶ См. Морар 2017: 220–221.

женщины, отличавшейся большим количеством волос, в том числе в области подбородка (гипертрихоз)⁹⁷. Как отмечается в историографии, «своим существованием монстр ставит общие нормы, категории, классификации и ценности под вопрос»⁹⁸. Это в том числе касалось гендерных границ. 25 февраля 1865 г. один из участников первых «шибржинок» «Пражского Сокола» решил принять облик Х. Пастраны⁹⁹. В газетном отчете о сокольском маскараде сообщалось лишь о всеобщем удивлении от вида мужеподобной «героини дня», однако не известно, являлся ли обладатель этого костюма мужчиной или женщиной. В целом, общество в этот период признавало лишь два варианта пола человека и не признавало возможность его смены.

Чешское женское движение, гимнастика и новая феминность

Изучаемый период был связан не только с сохранением традиционных гендерных ролей, но также с пересмотром представлений о феминности. Наступление «века национализма», как считает ряд исследователей, стало одним из импульсов для движения за женскую эмансипацию: повышению статуса женщин способствовало то, что в их руках находилось домашнее воспитание, от которого во многом зависел идентификационный выбор будущих поколений¹⁰⁰. Так, изданный в 1843 г. литературный дебют Божены Немцовой (1820–1862) (взявшей псевдоним в честь вышеупомянутой легенды об Ольдржихе и Божене), стихотворение «Чешским женщинам», содержал сравнение того, чем могут пожертвовать женщины и мужчины во благо отечества. Текст оканчивался следующим призывом:

Чешские женщины, чешские матери!
Только одна у нас радость —
Растить детей
Для дорогой отчизны¹⁰¹.

⁹⁷ *Národní listy*. 1865. 30 I: 1.

⁹⁸ Морар 2017: 219. Это также справедливо применительно к вооруженным конфликтам (ср. Гапова 2007: 320–321; Рябов 2007: 86–87), таким как польское восстание 1863 г.

⁹⁹ *Národní listy*. 1865. 27 II: 2.

¹⁰⁰ *Bláha* 2003: 8, 15.

¹⁰¹ Гапова 2007: 318; Титова 2002: 272; *Květy*. 1843. № 27: 105.

Как и чешский национализм, женское движение изначально было преимущественно городским¹⁰², а его ключевые структуры располагались в Праге. Одна из таких структур — основанный в 1865 г. Американский клуб дам. Занимавшийся вопросами благотворительности и женского образования, клуб стал главным центром общественной активности чешских женщин в столице Богемии. Название этой неформальной организации было связано с публичными лекциями Войтеха Напрстека (Адалберта Фингергута) (1826–1894), мецената и популяризатора науки, техники и прогрессистских ценностей, о его эмигрантской жизни в США в 1850-е годы, и с образом этой страны как передовой в области женского образования и эмансипации вообще¹⁰³. 29 июня 1867 г. пражские «соколы» участвовали в обеспечении безопасности детского праздника Американского клуба на Роганском острове¹⁰⁴. В программу мероприятия входило гимнастическое выступление детей под руководством Яна Малипетра (1815–1899), богемского земельного преподавателя гимнастики¹⁰⁵. В марте 1869 г. М. Тырш прочел лекцию «Мохаммед и его учение» для членов клуба в доме В. Напрстека¹⁰⁶ (ранее в январе-марте 1868 г. он провел предназначенный для пражанок цикл лекций о древнегреческой скульптуре (пластике) в обществе «Художественная беседа»)¹⁰⁷. Наконец, 6 июня 1869 г. «соколы» следили за порядком во время открытия надгробного памятника Б. Немцовой, воздвигнутого на Вышеградском кладбище в Праге на средства Американского клуба¹⁰⁸. В изучаемый период чешские гимнасты регулярно участвовали в подобных мемориальных мероприятиях, связанных с выдающимися деятелями национальной литературы и науки, однако во всех других известных случаях они были посвящены мужчинам. При этом уже на следующий день после открытия памятника Б. Немцовой пражские «соколы» приняли участие в факельном шествии в честь другой

¹⁰² Horská 1999: 24.

¹⁰³ Horská 1999: 95–96; Malínská 2013: 43–44; Secká 1998: 6–7.

¹⁰⁴ *Národní noviny*. 1867. 4 VII: 2. В межвоенный период данный полуостров был присоединен к правому берегу Влтавы.

¹⁰⁵ Здесь и далее слово «земельный» используется в значении «относящийся к одной из австрийских коронных земель (территориально-административных единиц верхнего уровня в составе монархии Габсбургов)».

¹⁰⁶ *Květy*. 1870. № 10. S. 75–78; Sak 2012: 67; Schůtová 2018: 71.

¹⁰⁷ *Národní listy*. 1868. 23 I: 2; 18 III: 3.

¹⁰⁸ *Ibid.* 1869. 7 VI: 1.

женщины — оперной певицы Джузеппины Витали (1845–1915)¹⁰⁹. Уроженка Одессы Витали регулярно выступала во Временном театре в Праге, воспринимавшемся как замена еще не построенного чешского Национального театра.

Осенью 1869 г. еще одним значимым центром чешского женского движения стало Гимнастическое общество пражских дам и барышень. Его возникновению предшествовала длительная традиция проведения гимнастических занятий для девочек в Праге и других городах чешских земель¹¹⁰. Уже в 1840-х годах они проходили в пражском районе Мала-Страна под руководством первого богемского земельного преподавателя гимнастики, прусского уроженца Рудольфа Штефани (1817–1855)¹¹¹. Несколько частных гимнастических школ в столице Богемии и институт земельного преподавателя гимнастики стали значимыми проводниками немецко-чешского (и германо-австрийского) трансфера спортивной составляющей турнерской культуры, начавшегося задолго до учреждения первых сокольских и австро-немецких турнерских обществ. В 1856 г. должность земельного преподавателя на длительный период перешла к вышеупомянутому местному специалисту Я. Малипетру¹¹².

В 1862 г. в Праге было издано руководство по гимнастике для девочек, составленное преподавателем Богданом Ардельтом (1826–1910), учеником Р. Штефани¹¹³. Описав во введении полезное воздействие гимнастики на душу и тело человека, Ардельт отметил особенности женского организма, которые необходимо учитывать при проведении гимнастических упражнений, в первую очередь — меньшие физические размеры и силу¹¹⁴. Далее следовали иллюстрированные описания вольных упражнений

¹⁰⁹ Narodni listy. 1869. 8 VI: 2.

¹¹⁰ Под «гимнастикой» в рассматриваемый период подразумевалась вся палитра осознанной физической активности, направленной на улучшение состояния организма и развлечение, то есть спорт в его широком понимании, не предполагающем акцент на соревновании.

¹¹¹ *Weitenweber W.R.* Die medicinischen Anstalten Prag's, nach ihrem gegenwärtigen Zustande geschildert. Prag: Borrosch & André, 1845. S. 270.

¹¹² Lumír. 1856. № 4: 95.

¹¹³ *Ardelt B.* Tělocvik pro dívky // *Dívčí škola: stručný výbor vědomostí českým dívkám nejpotřebnějších* / ed. J. Pažout. Praha: I. L. Kober, 1862. Sv. II. Nauka o člověku. Tělocvik pro dívky. S. 63–96; Sokol. 1888. № 10: 164; Ibid. 1908. № 3: 65.

¹¹⁴ *Ardelt B.* Tělocvik pro dívky. S. 65–69.

и упражнений на снарядах¹¹⁵. Необходимо отметить, что хотя первое чешское спортивное методическое издание было предназначено для представительниц женского пола, в изучаемый период гимнастика оставалась преимущественно мужским занятием. В том же 1862 г. педагог Йозеф Едличка (1828–1896) опубликовал в пражском журнале *Lada* очерк о древнегреческих женщинах, в котором упоминались занятия гимнастикой спартанок: характерно, что автор не только отметил пользу от этих занятий для физического здоровья девушек, но также связал их с падением нравов и утратой женственности¹¹⁶.

Согласно В. Червинке, уже летом 1862 г., то есть через несколько месяцев после учреждения «Пражского Сокола», девушки начали использовать в своих нарядах элементы сокольской формы¹¹⁷, а некоторые из них даже заявили о желании стать членами общества¹¹⁸. Ранее, 29 мая, на заседании правления организации было принято решение о проведении занятий для девочек¹¹⁹. Согласно данным историографии, в ходе дискуссии обсуждались материальная выгода от этого предприятия, конкуренция с пражским «Турнферайном» и даже перспектива принятия женщин в качестве членов¹²⁰.

Лишь почти год спустя, в апреле 1863 г. в газете *Národní listy* было опубликовано приглашение на занятия для девочек в «Пражском Соколе»¹²¹. 11 октября того же года секретарь общества Витезслав (Виктор) Гут (1841–1911) в отчете общему собранию членов заявил, что теперь в столичном обществе гимнастика стала доступна для всех «без различия возраста и пола»¹²². При этом формально как девочки, так и мальчики проходили обучение не в «Соколе», а в частной школе врача и гимнастического инструктора Яна Мусила (1833/1834–1889). В 1866 г. из-за отъезда Мусила на работу в курортное Теплице

¹¹⁵ *Ardelt B. Tělocvik pro dívky*. S. 69–96.

¹¹⁶ *Lada*. 1862. № 24: 186. См. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / подгот. изд. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 57; *Lada*. 1864. № 8: 61.

¹¹⁷ *Červinka V. U kolébky*. S. 79; *Lada*. 1862. № 17: 66 (praktická část).

¹¹⁸ *Červinka V. U kolébky*. S. 77.

¹¹⁹ *ATVS NM. Fond Sokol. Kniha 76*. S. 1; *Lada*. 1862. № 12: 95; *Národní listy*. 1862. 24 VI: 3.

¹²⁰ Bláha 2003: 12; Nolte 1993: 85; Waic 2013: 53–54.

¹²¹ *Národní listy*. 1863. 30 IV: 4. См. *Lada*. 1863. № 16: 128.

¹²² *Národní listy*. 1863. 13 X: 2.

на севере Богемии¹²³ руководство школой перешло к М. Тыршу¹²⁴. Также в проведении занятий для девочек участвовали инструкторы Гинек Палла (1837–1896) и Йозеф Спурный (?–1884)¹²⁵. В газетных сообщениях подчеркивалось, что девочки посещали занятия в разное время с мальчиками¹²⁶ и взрослыми «соколами»¹²⁷.

1 июля 1866 г. в разгар Австро-Прусской войны М. Тырш организовал в пустевшей Праге публичное выступление девочек-гимнасток¹²⁸. Газета *Národní listy* писала, что оно «наилучшим способом опровергло возражения, согласно которым гимнастика почему-то якобы не подходит для девочек». В этом же сообщении было указано, что доступ на мероприятие имели только родители и «приглашенные дамы»¹²⁹, как и в билете на подобное мероприятие 1868 г.¹³⁰

Помимо «Пражского Сокола», девочки могли обучаться гимнастике и в отдельных учебных заведениях, например, в богемском Пршибраме¹³¹. Также после переезда в Кутна-Гору пражского инструктора Й. Спурного подобные занятия в течение 1865 г. проходили в местном «Соколе»¹³². В этом же году их завели и пражские турнеры¹³³.

Характерно, что первые жаловались при этом на «предрассудки отдельных барышень»¹³⁴, а вторые — на «господствовавшие предрассудки»¹³⁵. Тем не менее, постепенно общественные представления о телесной активности женщин менялись. Так, в 1865 г. в журнале *Lada* были размещены рекомендации по поводу формы для плавания и гимнастических занятий, которые были сопровождаемы наблюдением о превращении гимнастики из «неслыханной вещи»,

¹²³ *Národní listy*. 1865. 5 XI: 3.

¹²⁴ *Ibid.* 1866. 24 II: 2.

¹²⁵ *Sokol*. 1915. № 11: 201; *Ibid.* 1919. № 11–12: 204.

¹²⁶ *Národní listy*. 1863. 1 V: 3.

¹²⁷ *Ibid.* 1863. 9 XII: 3.

¹²⁸ Сообщение о подобном публичном выступлении в 1865 г. в мемуарах представляется неточным (*Sokol*. 1915. № 11: 201).

¹²⁹ *Národní listy*. 1866. 5 VII: 2.

¹³⁰ ATVS NM. Fond Sokol. Karton 16. № 246. S. 76.

¹³¹ *Tyrš M. Statistický přehled jednot Sokolských pro rok 1866*. Praha: Miroslav Tyrš, 1867. S. 12.

¹³² *Památník*. S. 274; *Tyrš M. Statisticko-historický přehled jednot Sokolských pro rok 1865*. Praha: Miroslav Tyrš, 1866. S. 90–91, 122.

¹³³ *Bohemia*. 1866. 28 I: 267.

¹³⁴ *Tyrš M. Statisticko-historický*. S. 91.

¹³⁵ *Bohemia*. 1870. 6 II: 452.

воспринимаемой как «искушение дьяволом», в «дело, получившее всеобщее признание», особенно среди «мамочек второй половинки нашего века»¹³⁶. Далее, в 1866 г. поэт Витезслав Галек (1835–1874) написал в одном из газетных фельетонов, что, если несколько лет назад женщины на коньках казались пражанам «какими-то паразитическими существами», то теперь они стали привычным явлением, однако подобные «мещанские взгляды» все еще распространялись на женщин, гребущих веслами¹³⁷.

Согласно принятым в этот период нормам морали, подраставшие девушки, занимавшиеся гимнастикой в школе при «Пражском Соколе», не могли после достижения определенного возраста продолжать свои занятия под руководством мужчин. Чтобы решить эту проблему, М. Тырш организовал в 1866 г. курсы для женщин-инструкторов¹³⁸. Уже в 1867 г. он мог указывать в газетных объявлениях жирным шрифтом, что девочки и девушки занимаются в его школе под женским руководством¹³⁹. Подобные указания на пол преподавателей содержались в этот период и в рекламе музыкальных учебных заведений¹⁴⁰.

Летом 1869 г. М. Тырш пошел еще дальше и инициировал создание Гимнастического общества пражских дам и барышень, стоявшего вне сокольского движения, но опиравшегося на сокольскую культуру и продолжавшего ее развитие. Хотя в прессе сообщалось о европейском первенстве этого предприятия¹⁴¹, в историографии утверждается, что образцом послужило распущенное к тому моменту Девичье гимнастическое общество «Туснельда» в Берлине, основанное в 1860 г. (также в первой половине 1860-х годов в этом городе действовали подобные организации «Гертруда» и «Елена»)¹⁴². Известные источники не упоминают об этом обстоятельстве, что, впрочем, могло быть связано с германофобией чешских националистов. Тырш привлек как девушек, ранее обучавшихся в школе и на инструкторских курсах при «Пражском Соколе» (являвшихся таким образом непосредственным

¹³⁶ Lada. 1865. № 15: 117.

¹³⁷ *Národní listy*. 1866. 5 VI: 1. Cp. Waic 2021: 16.

¹³⁸ *Národní listy*. 1866. 24 II: 2; *Ibid.* 20 III: 3.

¹³⁹ *Ibid.* 1867. 3 X: 3.

¹⁴⁰ *Ibid.* 1867. 5 I: 4.

¹⁴¹ *Ibid.* 1869. 13 X: 2.

¹⁴² Sak 2012: 82; *Statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* / hrsg. von G. Hirth. Leipzig: Ernst Keil, 1863. S. 25–26, 34; *Zweites statistisches Jahrbuch der Turnvereine Deutschlands* / hrsg. von G. Hirth. Leipzig: Ernst Keil, 1865. S. 22.

предшественником женского гимнастического общества), так и не связанных с занятиями гимнастикой представительниц столичного чешского женского сообщества¹⁴³: часть участниц подготовительного комитета состояла в Американском клубе дам и других женских организациях¹⁴⁴. Особо значимыми представляются фигуры Катержины Фигнеровой (1834–1906), Клемени (Клементины) Ганушовой (1845–1918) и Софии Подлипской (1833–1897). К. Фигнерова была вдовой первого старосты «Пражского Сокола» Й. Фигнера, воспринимавшегося к этому моменту как символ сокольского движения. 18 июля 1869 г. прошла масштабная церемония открытия его надгробного памятника на Ольшанском кладбище в Праге, в которой приняли участие представители множества сокольских обществ и других чешских националистических организаций, включая Американский клуб¹⁴⁵. Через пять дней, 23 июля, в квартире К. Фигнеровой прошло первое подготовительное собрание женского гимнастического общества¹⁴⁶. В архивах сохранилось ее письмо к руководству «Пражского Сокола» от 15 октября с просьбой о предоставлении «соколовны» для занятий членов новой организации¹⁴⁷. В целом, однако, роль К. Фигнеровой имела скорее больше символическое, чем практическое значение: хотя она вошла в состав правления общества¹⁴⁸, однако не принимала активного участия в его деятельности, не считая предоставления книг из библиотеки мужа¹⁴⁹. Кроме того, ее дочь Рената (1854–1937), посещавшая занятия для девочек в школе при «Пражском Соколе», стала одним из гимнастических инструкторов женского общества¹⁵⁰. Уход К. Фигнеровой из правления организации и ее дочери из коллектива инструкторов осенью 1871 г. связывается исследовательницей Йиткой Шутовой с внутренним конфликтом, вызванным стремлением М. Тырша жениться на юной Ренате¹⁵¹ (реализованным в августе 1872 г.)¹⁵².

¹⁴³ Památník. S. 278.

¹⁴⁴ Bláha 2003: 14.

¹⁴⁵ Národní listy. 1869. 21 VII: 2.

¹⁴⁶ Ibid. 1869. 22 XI: 2; Památník. S. 278.

¹⁴⁷ Manželka. S. 438.

¹⁴⁸ Národní listy. 1869. 22 XI: 2.

¹⁴⁹ Schütová 2018: 71–72; Sokol. 1871. № 3: 27; Ibid. 1919. № 11–12: 204.

¹⁵⁰ Sokol. 1872. № 6: 47; Ibid. 1919. № 11–12: 204–205.

¹⁵¹ Schütová 2018: 75; Manželka. S. 440.

¹⁵² Národní listy. 1872. 28 VIII: 3.

В историографии также упоминаются якобы имевшие место романтические отношения между М. Тыршем и Клеменей (Клементиной) Ганушовой, главным инструктором Гимнастического общества пражских дам и барышень¹⁵³. Как и К. Фигнерова, она являлась одной из «крестных» знамени «Пражского Сокола»¹⁵⁴. Интерес Клеменей к гимнастике и приверженность идеям чешского национализма были связаны в том числе с влиянием отца, известного литературоведа Игнаца Яна Гануша (1812–1869), а начало освоения методики упражнений — с посещением школы Я. Малипетра¹⁵⁵. Затем она прошла курсы М. Тырша и стала одним из инструкторов в его школе¹⁵⁶. Помимо К. Ганушовой, к новой организации присоединились также несколько ее сестер¹⁵⁷.

Возглавившая новое общество София (Жофия) Подлипская была одним из лидеров чешского женского движения. Известно, что накануне появления гимнастической организации она предприняла неуспешную попытку учредить женское общество «Тетин»¹⁵⁸ (названное в честь града легендарной Тетки, считавшегося местом смерти святой Людмилы)¹⁵⁹. Подлипская, как и ее сестра К. Светлая, занималась писательским трудом. В то время художественное искусство, включая литературу, музыку и театр, принадлежало к одной из немногих сфер, позволявших женщине заявить о себе как о самостоятельной личности, а не жене, вдове или дочери некоего выдающегося мужчины. Характерно, что первый заместитель С. Подлипской, Венцеслава Лужицкая (1832–1920), также занялась писательством в 1870-е годы¹⁶⁰. Вскоре опыт руководства организацией нашел отражение в их творчестве. Героиня рассказа Подлипской «Живая кукла» (1871), восьмилетняя Людмила, посещала занятия по гимнастике¹⁶¹.

¹⁵³ Štěpánová 2005: 64.

¹⁵⁴ Národní listy. 1862. 2 VI: 1.

¹⁵⁵ Bláha 2003: 13; Korrespondence a zápisky Jana Helceleta (ed. Kabelík J.). Brno: Historická komise při Matici Moravské, 1910. S. 87. См. Swierczeková 2010.

¹⁵⁶ Sokol. 1909. № 6: 126; Ibid. 1919. № 11–12: 204; Swierczeková 2010: 64–65.

¹⁵⁷ Národní listy. 1869. 22 XI: 2; Sokol. 1871. № 4: 34; Ibid. 1872. № 6: 47.

¹⁵⁸ Národní listy. 1869. 3 IX: 2.

¹⁵⁹ *Козьма Пражский*. Чешская хроника. С. 36, 249–250.

¹⁶⁰ В период учреждения общества Лужицкая использовала свое официальное имя — Анна Србова (Národní listy. 1869. 22 XI: 2).

¹⁶¹ Zlaté lístky: dárek útlověkým dívkám do Zlaté knihy zapsaným / spoř. K. A. Madiera. Písek: Zlatá kniha, 1871. Č. 9. S. 71.

В свою очередь В. Лужицкая писала в наставлениях для молодых женщин о значении гимнастики для детского здоровья¹⁶².

29 сентября 1869 г. был утвержден устав Гимнастического общества пражских дам и барышень¹⁶³, 24 октября газета *Národní listy* опубликовала воззвание с призывом вступать в новую организацию¹⁶⁴. В этом обращении новое общество было представлено как преследующее национальные интересы, а также отмечена несправедливость дискриминации женщин в области образования. 1 ноября в пражской «соколовне» начались гимнастические занятия¹⁶⁵, а 21 ноября там же прошло учредительное общее собрание¹⁶⁶.

Несмотря на пионерский характер общества, ряд используемых в период его учреждения языковых средств относились к домодерному гендерному дискурсу. Так, само название новой организации отражало значение замужества для положения женщины в этот период¹⁶⁷. В газетном отчете об учредительном общем собрании приводился список членов правления: напротив имени каждой из них обозначалось, идет ли речь о даме или барышне¹⁶⁸. В материалах о «соколах» указания на то, холосты ли они или женаты, обычно не встречались. Характерным с точки зрения гендерных отношений также был выбор термина для должности главного инструктора. В сокольских обществах обычный инструктор обозначался словом *cvičitel* («проводящий упражнения»), а главный — *náčelník* («предводитель», «глава», «командующий»)¹⁶⁹. Для чешского языка характерно частое использование феминативов, однако если женщина-инструктор обозначалась словом *cvičitelka*, то женщина — главный инструктор — не словом *náčelnice*, а менее «амбициозным» словосочетанием *první cvičitelka* (то

¹⁶² *Lužická V. Žena ve svém povolání*. Praha: Ženský svět, 1872. S. 88.

¹⁶³ *Národní listy*. 1869. 22 XI: 2.

¹⁶⁴ *Ibid.* 1869. 24 X: 2 (příloha).

¹⁶⁵ *Sokol*. 1919. № 11–12: 206.

¹⁶⁶ *Národní listy*. 1869. 22 XI: 2.

¹⁶⁷ Согласно поздним данным, изначальным вариантом названия было *Tělocvičný spolek paní a děvčat pražských*, однако в итоге множественная форма слова *děvče* была заменена на соответствующую форму слова-синонима *dívka* (*dívek*) (*Sokol*. 1919. № 11–12: 206). В прессе организацию также иногда называли гимнастическим обществом «чешских», а не «пражских» «дам и барышень» (*Národní listy*. 1869. 24 VIII: 1 (příloha)).

¹⁶⁸ *Národní listy*. 1869. 22 XI: 2. Чеш. *paní* и *slečna*.

¹⁶⁹ *Pravidla Tělocvičné jednoty pražské Sokola*. Praha: Sokol pražský, 1862. S. 10.

есть «первая (главная) женщина-инструктор»¹⁷⁰. Впрочем, во главе нового общества, как и в сокольских организациях, стоял «староста» (чеш. *starostka* соответствующее существительному мужского рода *starosta*)¹⁷¹.

Осмотрительными «пражские дамы и барышни» были не только в выборе языковых средств, но и в публичной активности. На учредительном собрании С. Подлипская исключила участие нового общества в «любых демонстрациях за пределами гимнастического зала, включая “вылеты” и тем более шествия»¹⁷². Подобное стремление избегать общественного внимания также было характерно для берлинской «Туснельды»¹⁷³. Впрочем, члены пражского общества поддерживали такие практики чешской неполитической политики, как похороны значимых деятелей и сборы средств на важные с националистической точки зрения цели, включая строительство Национального театра¹⁷⁴. Для членов организовывались занятия по пению¹⁷⁵, а также лекции на такие темы, как анатомия¹⁷⁶, воздухоплавание и женская гимнастика в Древней Греции¹⁷⁷.

Согласно уставу, гимнастика была основной сферой деятельности общества¹⁷⁸. При этом, как и в «Пражском Соколе», лишь меньшая часть его членов принимала участие в занятиях: например, в конце 1870 г. — 22 из 123 человек¹⁷⁹. Аренда гимнастического зала на выгодных условиях¹⁸⁰ и регулярная помощь в других вопросах делали новое общество зависимым от столичного «Сокола». Однако, в отличие от «Туснельды»¹⁸¹, в правлении и инструкторском коллективе пражской организации не было мужчин. В 1871 г. корреспондент газеты *Národní listy* писал, что, побывав на общем собрании общества, он «узнал о том, что чешские дамы и барышни способны вести

¹⁷⁰ *Národní listy*. 1869. 22 XI: 2.

¹⁷¹ *Ibid*; *Pravidla*. S. 4.

¹⁷² *Národní listy*. 1869. 22 XI: 2.

¹⁷³ *Illustrierte Zeitung*. 1861. №940: 18.

¹⁷⁴ *Sokol*. 1871. №3: 27; *Ibid*. №4: 34.

¹⁷⁵ *Ibid*. 1872. №6: 47.

¹⁷⁶ *Národní listy*. 1870. 31 I: 2.

¹⁷⁷ *Ibid*. 1871. 3 VI: 1 (příloha).

¹⁷⁸ *Bláha* 2003: 24.

¹⁷⁹ *Sokol*. 1871. №3: 27.

¹⁸⁰ *Ibid*.

¹⁸¹ *Illustrierte Zeitung*. 1861. №940: 18.

дискуссии в парламентском духе, несмотря на то, что наша общественная жизнь предоставляет им для этого мало возможностей»¹⁸².

В вышеупомянутом воззвании, опубликованном в октябре 1869 г., незадолго до учреждения общества, отмечалась необходимость женского руководства занятиями¹⁸³. Это обосновывалось не моральными соображениями, а «женскостью», то есть пониманием потребностей представителей своего пола. Данная идея была развита в статьях К. Ганушовой в журнале *Sokol*. Главный инструктор считала, что «только женщины являются компетентными в вопросе определения и установления границ женской гимнастики <...>, только женщины в наиболее полной мере знают свои обстоятельства и потребности»¹⁸⁴. По ее мнению, значительная часть встречавшихся в современной ей литературе ограничений на нагрузки для женщин и все опасения по поводу утраты ими красоты и женственности (как душевной, так и физической) оказались необоснованными¹⁸⁵. 29 июня 1870 г. под руководством Ганушовой прошло первое публичное гимнастическое выступление «пражских дам»¹⁸⁶.

В 1872 г., через десять лет после издания пособия Б. Ардельта, главный инструктор общества опубликовала методическое руководство «Девичья гимнастика». Как было отмечено во введении к данной работе, К. Ганушова и ее коллеги исходили, несмотря на внесение отдельных изменений, из наработок М. Тырша и других «соколов»¹⁸⁷. Другим проявлением влияния сокольской культуры могло быть использование красного цвета в костюме для гимнастических занятий «пражских дам и барышень»¹⁸⁸. При этом необходимо отметить, что женский спортивный костюм не мог включать в себя штаны, что было связано с определенной антиэротичностью культуры XIX в.¹⁸⁹, проявления которой упоминались выше в связи с танцами. В руководстве Ардельта гимнасткам рекомендовалось надеть юбку и куртку из легких тканей и оголить шею и голову, а также отмечалась

¹⁸² Národní listy. 1871. 24 I: 3.

¹⁸³ Ibid. 1869. 24 X: 2 (příloha).

¹⁸⁴ Sokol. 1871. № 5: 40.

¹⁸⁵ Ibid. 1871. № 5: 39–40.

¹⁸⁶ Národní listy. 1870. 1 VII: 3; Ženské listy. 1870. № 2: 7.

¹⁸⁷ Hanušová K. Dívčí tělocvik. Praha: B. Stýblo, 1872. S. 3.

¹⁸⁸ Sokol. 1919. № 1–2: 12; Ibid. № 11–12: 212; Štěpánová 2003. Ср.: Illustrierte Zeitung. 1861. № 940: 17; Ibid. 1862. № 966: 13; Lada. 1865. № 15: 117.

¹⁸⁹ Титова 2002: 274; Macura 2015: 390–403.

непрактичность корсета¹⁹⁰. Форма членов пражского общества не была предназначена для коллективного участия в мероприятиях, не связанных с гимнастикой. Также, согласно воспоминаниям Р. Тыршовой, «пражские дамы и барышни» не использовали обращения «ты»¹⁹¹. Подобным образом, члены организации не задействовали другие маскулинные практики социальности, у них не было знамени и эмблемы и т. д.

Новая организация способствовала внедрению гимнастики в программу женского образования: К. Ганушова и другие инструкторы проводили занятия для учениц начальных и средних школ, для обучающихся в учительских институтах, а также в Школе для глухонемых¹⁹². Принятый 14 мая 1869 г. «закон Гаснера», затрагивавший «принципы обучения в народных школах», декларативно устанавливал почти одинаковые наборы обязательных предметов для мужских и женских средних образовательных учреждений, включавшие гимнастику; единственным отличием было обучение в последних женским ручным работам и ведению домашнего хозяйства¹⁹³.

В середине 1870 г. важным элементом формировавшегося чешского эмансипационного движения стал журнал *Ženské listy* («Женский журнал»)¹⁹⁴. В начале следующего 1871 г., реагируя на начало издания журнала *Sokol*, С. Подлипская отметила на страницах *Ženské listy*, что воспитываемые гимнастическими занятиями добродетели составляют идеал не только мужественности, но и женственности¹⁹⁵. В этот же период возникло общество «Взаимность», призванное содействовать женскому образованию и трудоустройству. Предварительная запись членов велась в пражской «соколовне» как резиденции пражских гимнасток¹⁹⁶, а сама их организация получила статус члена-учредителя «Взаимности»¹⁹⁷.

¹⁹⁰ *Ardelt B. Tělocvik pro dívky*. S. 68–69.

¹⁹¹ *Sokol*. 1919. № 1–2: 11.

¹⁹² *Ibid.* 1872. № 6: 47.

¹⁹³ *Reichs-Gesetz-Blatt für das Kaiserthum Österreich*. Jahrgang 1869. Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1869. S. 277, 279, 281. Закон получил свое название по имени министра вероисповеданий и образования Леопольда Гаснера фон Арта (1818–1891).

¹⁹⁴ До середины 1872 г. — приложение к изданию *Květy* («Цветы»).

¹⁹⁵ *Ženské listy*. 1871. № 2: 7.

¹⁹⁶ *Ibid.*: 5.

¹⁹⁷ *Sokol*. 1872. № 6: 47.

Чешское женское движение было распространено в первую очередь в Праге, однако ряд организаций и неформальных объединений также действовал в других городах Богемии и Моравии¹⁹⁸. Так, известно, что возникший в конце изучаемого периода Клуб пльзеньских дам сотрудничал с местным «Соколом»¹⁹⁹. Также в 1870–1871 гг. в городах Йиндржихув-Градец и Градец-Кралове были предприняты попытки применить пражский опыт женского руководства гимнастическими занятиями, но, судя по молчанию источников последующего периода, эти инициативы постепенно утасли²⁰⁰.

За пределами Праги «соколы» почти не обучали девочек гимнастике, хотя к 1871 г. число чешских гимнастических обществ превысило 120²⁰¹. Ни одна моравская сокольская организация не проводила занятия для девочек, тогда как в Богемии, помимо вышеупомянутого кутна-горского эксперимента, можно отметить, что в 1868 г. исключением был город Роуднице²⁰², а в 1871 г. — пражский район Мала-Страна²⁰³ и города Млада-Болеслав и Полна²⁰⁴. Кроме того, известно, что в 1871 г. вышеупомянутый чешский инструктор Я. З. Веселый инициировал проведение подобных занятий в люблянском «Соколе»²⁰⁵. В «Турнферайнах» они велись заметно чаще: в 1865 г. — в 15 из 65 богемских, моравских и силезских обществ, заполнивших анкеты статистического сборника, а в 1871 г. — в 21 из 66²⁰⁶.

При этом, по имеющимся сведениям, в конце изучаемого периода в Австрии и соседних государствах не существовало женских немецких гимнастических организаций, подобных чешскому объединению «пражских дам и барышень». Проявлением неприятия таких обществ со стороны мужчин стало второе общенемецкое собрание преподавателей гимнастики в Гере (Тюрингия) в июне 1862 г., на котором

¹⁹⁸ Horská 1999: 69–71.

¹⁹⁹ Sokol. 1871. № 20: 162.

²⁰⁰ Národní listy. 1870. 12 VII: 3; Ibid. 1871. 24 I: 3; Sokol. 1872. № 6: 47.

²⁰¹ Sokol. 1871. № 23: 185.

²⁰² *Tyrš M., Čermák F.* Sborník sokolský pro rok 1868. Praha: B. Stýblo, 1869. S. 65, 190.

²⁰³ Národní listy. 1870. 25 XII: 4. Cp. Národní noviny. 1868. 13 X: 2.

²⁰⁴ Sokol. 1871. № 9: 75; *Kareis K.* Srovnávací statistický výpis jednot sokolských s částí siloměrnou a mapou dle sčítání počátkem ledna 1871. Praha: I. L. Kober, 1871. S. 22.

²⁰⁵ Južni Sokol. 1871. № 3: 12; *Novice gospodarske, obrtniške in narodne.* 1871. 13 IX: 302; Pavlin 2003: 275–276.

²⁰⁶ *Drittes statistisches Jahrbuch der Deutschen Turnerschaft / hrsg. von F. Goetz, A. F. Böhme.* Leipzig: Ernst Keil, 1871. S. 168–170; *Statistisches.* S. 186–188.

осуждалось «нарушение границ женственности» и было принято заключение, предостерегавшее против учреждения «девичьих “Турн-ферайнов”»²⁰⁷. Также пражское общество не имело аналогов в рамках чешского сегмента австрийской сети добровольных обществ, хотя уже в первом сообщении об организации в газете *Národní listy* высказывалась надежда, что этому примеру последуют в других городах²⁰⁸. Подобным образом в 1871 г. на страницах журнала *Sokol* К. Ганушова предположила, что благодаря деятельности провинциальных сокольских обществ могут быть созданы условия для появления в будущем самостоятельных женских чешских гимнастических организаций²⁰⁹. Однако она считала, что «развитие женской гимнастики очевидно не относится к направлениям деятельности сокольства и не входит в число его целей».

Обзор последующего развития

Подъем чешской женской гимнастики начался только в конце XIX в., при этом, вопреки предположениям К. Ганушовой, он был связан не только с сокольской культурой, но и с сокольским движением: при изначально мужских обществах стали возникать многочисленные женские или «дамские» отделы²¹⁰. Очевидно, что это было связано с наблюдавшимися в тот период во всей Европе общими изменениями в гендерных отношениях: так, распространение терминов «феминизм»²¹¹ и «женское движение»²¹² в чешской публицистике произошло именно во второй половине 1890-х годов (при этом понятие «эмансипация женщин» относительно часто встречалось уже в изучаемый период)²¹³. В это же десятилетие в чешской сокольской среде получил распространение термин *náčelnice* (женщина-главный

²⁰⁷ Lion J. C. Turnen // Pädagogischer Jahresbericht von 1863 für die Volksschullehrer Deutschlands und der Schweiz / hrsg. A. Lüben. Leipzig: Friedrich Brandstetter, 1864. S. 281; Neue Jahrbücher für die Turnkunst / hrsg. M. Kloss. Dresden: G. Schönfeld, 1862. Bd. 8. S. 201; Cp. Ibid. S. 57.

²⁰⁸ *Národní listy*. 1869. 24 VIII: 3.

²⁰⁹ *Sokol*. 1871. № 5: 40.

²¹⁰ Jandásek, Pelikán 1946: 37–38, 48–49; Nolte 1993: 88; Schütová 2003: 68–69; Strachová 2019: 273–278; Waic 2013: 73.

²¹¹ *Národní listy*. 1896. 24 IV: 1. Cp. Ibid. 1883. 15 II: 1 (odpolední vydání).

²¹² Ibid. 1895. 8 X: 1.

²¹³ Ibid. 1862. 20 IX: 2.

инструктор)²¹⁴, а слово *sokolka* начало обозначать не только головной убор, но и лицо женского пола, вовлеченное в сокольское движение²¹⁵. Наконец, для обращения к таким женщинам стало использоваться слово «сестра»²¹⁶.

В 1902 г. Гимнастическое общество пражских дам и барышень вошло в состав Чешского сокольского союза (основанного в 1889 г. и окончательно объединившего все богемские, моравские и силезские организации к 1906 г.), а в 1912 г. оно было преобразовано в женский отдел при «Пражском Соколе»²¹⁷ (согласно данным историографии, объединение обществ было завершено лишь в 1921 г.)²¹⁸. В первой половине XX в. одним из главных символов сокольского движения стали пражские фестивали-слеты, опиравшиеся на традицию публичных выступлений изучаемого периода²¹⁹. В 1901 г. женщины впервые приняли участие в этом мероприятии, а в 1912 г. — представили собственную хореографическую картину²²⁰. Наконец, необходимо упомянуть предоставление женщинам ограниченного права членства в сокольских обществах в 1911 г. и полного — в 1920 г.²²¹ В 1915 г. внимание прессы привлекло моравское село Ловчице, где в условиях мобилизации наиболее подходящим кандидатом на пост старосты местного «Сокола» была признана женщина²²².

Что касается рядовых членов, в 1913 г. в Чешском сокольском союзе состояло более 106 000 мужчин и 21 000 женщин²²³, в 1937 г. в Чехословацком сокольском союзе — более 281 000 мужчин и 131 000 женщин²²⁴, а в 1948 г., незадолго до роспуска организации, — более 328 000 мужчин и 240 000 женщин (таким образом, доля последних

²¹⁴ Narodní listy. 1895. 7 XI: 4.

²¹⁵ Ibid. 1893. 11 VIII: 2.

²¹⁶ Sokol. 1896. № 10: 206.

²¹⁷ Bláha 2003: 24; Štěpánová 2003.

²¹⁸ Schůťová 2003: 71–72.

²¹⁹ Первый слет прошел в 1882 г. под названием «Юбилейное торжество “Пражского Сокола”».

²²⁰ Jandásek, Pelikán 1946: 51; Klement, Pezda 2021: 58, 69–70; Roubal 2016: 67–68; Schůťová 2003: 69, 72; Waic 2013: 73.

²²¹ Jandásek, Pelikán 1946: 64–65; Nolte 1993: 96–98, 100; Schůťová 2003: 70–72; Waic 2013: 74–75.

²²² Národní listy. 1915. 15 IV: 5 (večerní vydání). Ср. примечание 98.

²²³ Sokol. 1915. № 9–10: 181. Включая ограниченное число членов из Нижней Австрии.

²²⁴ Waic 2016: 25.

постоянно увеличивалась)²²⁵. Несмотря на такую популярность, в первой половине XX в. сокольские общества столкнулись с конкуренцией за внимание чешских женщин со стороны католических и рабочих гимнастических организаций, объединений туристов, а также центров соревновательного спорта²²⁶. Подобно сокольству, часть из этих организаций была связана с различными политическими идеологиями. Представляется, что в «коротком XX в.» распространение националистической и социалистической идеологий могло выступать в качестве не только одного из импульсов, но и сдерживающих факторов в процессе женской эмансипации²²⁷. Характерными в этом отношении являются проанализированные историком Петром Рубалом хореографические картины, составлявшие главный пункт программы чехословацких спартакиад (опиравшихся на традицию сокольских слетов): в период так называемой нормализации они были связаны скорее с традиционалистским, чем с прогрессистским взглядом на роль женщины в обществе²²⁸.

Массовое уничтожение евреев во время Второй мировой войны и депортация чехословацких немцев в послевоенный период привели к постепенным изменениям в чешских националистических представлениях о Других. Также можно предположить, что в настоящее время образы групп, выполняющие соответствующую функцию в чешском националистическом мышлении, в меньшей степени ассоциируются с недостатком маскулинности. Как отражение глубины распространения современного гендерного дискурса в рамках современной чешской культуры может быть рассмотрено избрание первой женщины на пост старосты Чешского сокольского союза (вновь учрежденного в 1990 г.): в 2011 г. эту организацию возглавила экономист Гана Моучкова²²⁹. Наконец, необходимо отметить, что на деятельность чешских сокольских обществ XXI в. также оказывает влияние постмодерный гендерный дискурс, связанный в том числе с нормализацией небинарности, и что, как свидетельствует

²²⁵ Statistická příručka Československé republiky 1948. Praha: Státní úřad statistický, 1948. S. 125–126.

²²⁶ О женщинах в рабочих гимнастических обществах см.: Moravec 2022: 119–131.

²²⁷ Ср. Гапова 2007: 313–318; Рябов 2007: 63–64; Klement, Pezda 2021: 74–75.

²²⁸ Roubal 2015: 339–345; Roubal 2016: 170–171, 199–204.

²²⁹ При этом в литературе отмечается влияние условно домодерного гендерного дискурса на современное сокольство (Klement, Pezda 2021: 75).

вышеупомянутый словенский пример (1871 г.), распространение сокольского движения и сокольской культуры повлияло на развитие гендерных отношений далеко за пределами изучаемого региона — среди прочего, оно способствовало общемировому развитию женской гимнастики: это в том числе касается учебных заведений и гимнастических обществ в Российской империи в последние десятилетия «долгого XIX в.»²³⁰, а также русской эмиграции первой волны²³¹. В настоящее время возглавляемое Г. Моучковой чешское объединение входит во Всемирный сокольский союз, президентом которого также является женщина — Джин Грубы, глава Американской сокольской организации.

Заключение

Вероятно, многие люди, жившие в 1860-е — начале 1870-х годов в чешских землях, восприняли бы вышеприведенный очерк последующего развития изучаемых явлений и процессов с удивлением. В исследуемый период значительная часть чешских националистов, включая членов сугубо мужских сокольских обществ, исходила из домодерного гендерного дискурса, связанного с подчиненным положением женщин. Входившие в этот дискурс традиционные представления о мужских добродетелях, дополненные новой идеей о значимости эстетического развития, легли в основу образа «соколов» как воплощения чешской национальной маскулинности и носителей разнообразных положительных физических и духовных свойств, разделявших идеалы мужского братства, готовых к защите родины от врагов и, соответственно, представлявших особую значимость для реализации национальных интересов. Чешский националистический образ немцев и немецкий националистический образ чехов, наоборот, были связаны с отказом Другой стороне в истинной маскулинности. Далее, необходимо отметить, что несмотря на отдельные случаи балансирования на традиционных границах гендера, общество в этот период признавало лишь два варианта пола человека и не признавало возможность его смены.

²³⁰ *Вондрачек О.* О системе женской сокольской гимнастики // Сокол. Учебный отдел. 1911–1912. № 6. С. 29–32.

²³¹ Sokol. 1925. № 11: 243.

Многие элементы идеального образа мужчины-чеха воспринимались как противоположные женской природе. Женщины регулярно участвовали в мероприятиях сокольских обществ, однако в большинстве случаев их роль отражала гендерные отличия и неравноправие. Им приписывались преимущественное пребывание вне публичной сферы, ведение домашнего хозяйства, приготовление еды, ношение условно не вызывающей сексуальное влечение одежды, набожность, физическая слабость, отсутствие способностей для политической деятельности и восхищение «соколами». Как политическая религия, чешский национализм стремился придать свои смыслы романтическим отношениям мужчин и женщин, определяя исключительно чехов и в первую очередь — активных участников чешского национального движения как подходящих партнеров для чешек (и наборот), а также соотнося эти отношения с чешским историческим нарративом.

В изучаемый период наблюдалось постепенное распространение современного гендерного дискурса, включая пересмотр представлений о феминности. Одним из импульсов для движения за женскую эмансипацию стал подъем национализма, что было связано с влиянием матерей на идентификационный выбор будущих поколений. «Пражский Сокол» учредил гимнастическую школу, в которой проводились занятия как для мальчиков, так и для девочек, а также сотрудничал с Американским клубом дам — главным центром общественной активности чешских женщин в столице Богемии. Кроме того, первая сокольская организация всесторонне поддерживала Гимнастическое общество пражских дам и барышень. Если вопрос о влиянии примера подобных берлинских организаций на учреждение данного общества представляется дискуссионным, то в качестве его непосредственного предшественника могут быть определены женские инструкторские курсы при гимнастической школе М. Тырша. Опиравшееся на сокольскую культуру и продолжавшее ее развитие, женское гимнастическое общество тем не менее стояло вне сокольского движения. Для данного общества были свойственны стремление избегать общественного внимания и использование ряда языковых средств, относившихся к домодерному гендерному дискурсу. При этом организация являлась значимым центром чешского женского движения, сотрудничавшим с другими его структурами, представлявшим пример успешного участия женщин в публичной жизни

и осуществления ими руководящих функций, а также обществом, способствовавшим совершенствованию методики женской гимнастики и ее внедрению в образовательных учреждениях. Во второй половине изучаемого периода в Центральной Европе не существовало других подобных организаций. Кроме того, в большинстве провинциальных сокольских обществ не проводились занятия для девочек.

Ограниченный характер распространения новых представлений о гендерных отношениях в 1860-е — начале 1870-х годов соответствовал общему промежуточному состоянию развития модернизационных процессов. Об их нелинейном характере свидетельствует сочетание элементов домодерного и модерного гендерных дискурсов в чешской националистической культуре, включая переплетавшиеся в рамках сокольской (суб)культуры традиционные и новые маскулинности и феминности.

Список сокращений

ATVS NM — Archiv dějin tělesné výchovy a sportu Národního muzea, Praha
MZA — Moravský zemský archiv, Brno

Литература

- Гапова 2007 — *Гапова Е.* Гендер и постсоветские нации: Личное как Политическое // *Ab Imperio*. 2007. № 1. С. 309–328. DOI: 10.1353/imp.2007.0040
- Грачева, Востриков 2016 — *Грачева Е.Н., Востриков А.В.* Царские кудри и барская спесь: Из комментариев к «Истории одного города» // *Щедринский сборник*. Вып. 5: М. Е. Салтыков-Щедрин в контексте времени / ред.-сост. Е. Н. Строганова. М.: РИО МГУДТ, 2016. С. 174–190.
- Котов 2019 — *Котов В.В.* Ян Гус, гуситы и «соколы»: инструментализация событий XV века чешскими националистами и отзвуки их акций в Российской империи (1862–1916) // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). С. 102–126. URL: <http://voxmediiaevi.com/2019-2-kotov> (дата обращения: 06.07.2023). DOI: 10.24411/2587-6619-2019-00015
- Котов 2020 — *Котов В.В.* Южнославянско-чешский культурный трансфер образа сокола как формы репрезентации нации // *Люди, львы, орлы, куропадки... Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе*. Сб. науч. статей / под ред. М.В. Лескинен, Е.А. Яблокова. М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 61–88. DOI: 10.31168/0441-1.02

- Михайлин 2006 — *Михайлин В. Ю.* Citissime, altissimo, fortissimo. Несколько эпизодов из истории европейской состязательной атлетики // Отечественные записки. 2006. № 6. С. 6–23.
- Рябов 2007 — *Рябов О.* «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007. 290 с.
- Титова 2002 — *Титова Л. Н.* «Сердце чеху я отдала...»: Женские образы в прозаических и поэтических произведениях чешских авторов в первой половине XIX века // Национальный Эрос и культура: В 2 т. / сост. Г. Д. Гачев, Л. Н. Титова. М.: Ладомир, 2002. Т. 1: Исследования. С. 272–281.
- Цимбаева 1999 — *Цимбаева Е. Н.* Современное состояние гендерных исследований по материалам международных конференций: информационно-аналитический обзор // Теоретические проблемы исторических исследований: информационно-аналитический бюллетень Центра теоретических проблем исторической науки / отв. ред. Е. И. Пивовар. Вып. 2. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет, 1999. С. 151–163.
- Bahenská 2005 — *Bahenská M.* Počátky emancipace žen v Čechách: dívčí vzdělávání a ženské spolky v Praze v 19. století. Praha: Libri-Slon, 2005. 175 s.
- Bláha 2003 — *Bláha F.* Úloha “Tělocvičného spolků paní a dívek pražských” v emancipačním hnutí českých žen před první světovou válkou // Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války / usp. J. Schůtová, M. Waic. Praha: Národní muzeum, 2003. S. 7–27.
- Bláha 2013 — *Bláha F.* Frauenkörper im Fokus: Wahrnehmung zwischen Straße und Turnplatz in Prag und Dresden vor dem Ersten Weltkrieg. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. 282 s.
- Hájek 1951 — *Hájek Z.* Výlet pražského “Sokola” na Karlštejn v r. 1863 a Henryka Pustowojtowová // Časopis Společnosti přátel starožitností. 1951. Roč. 59. № 4. S. 239–247.
- Hanuš 2004 — *Hanuš J.* Historie moderní doby: rozhovory o základních pojmech, událostech a problémech 19. století. Brno: Barrister & Principal, 2004. 193 s.
- Heczková 2010 — *Heczková L.* Tělo v pohybu. Národní sokolské tělo od daltonismu k rytmicke // Tělo a tělesnost v české kultuře 19. století: sborník příspěvků z 29. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 26.–28. února 2009 / usp. T. Petrasová, P. Machalíková. Praha: Academia, 2010. S. 157–167.
- Hejmová 2022 — *Hejmová A.* Obrazy těla: vizualita tělesné kultury v kolektivní paměti. Praha: Vysoká škola uměleckoprůmyslová v Praze, 2022. 151 s.
- Hlavačka (ed.) 2014 — *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době* / ed. M. Hlavačka. Praha: Historický ústav, 2014. Sv. I. 480 s.
- Hofmann 2000 — *Hofmann A.R.* Lady “Turners” in the United States: German American Identity, Gender Concerns, and “Turnerism” // Journal of Sport History. Vol. 27. № 3. P. 383–404.

- Horská 1999 — *Horská P.* Naše prababičky feministky. Praha: Lidové noviny, 1999. 124 s.
- Hroch 2009 — *Hroch M.* Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů. Praha: Sociologické nakladatelství, 2009. 315 s.
- Hutečka 2012 — *Hutečka J.* Militární maskulinita jako koncept historiografického bádání // Konstrukce maskulinní identity v minulosti a současnosti: koncepty, metody, perspektivy / eds R. Švaříčková-Slabáková, J. Hutečka. Praha: Lidové noviny, 2012. S. 36–46.
- Jandásek, Pelikán 1946 — *Jandásek L., Pelikán J.* Stručné dějiny Sokolstva. 1862–1912. Praha: Československá obec Sokolská, 1946. 68 s.
- Klement, Pezda 2021 — *Klement M., Pezda J.* Přemysl's Soldiers and Libuše's Companions: On Gender and the Limits of Female Emancipation in the Sokol Gymnastic Movement // Critical Reflections on Physical Culture at the Edges of Empire / ed. by F.J. Cleophas. Stellenbosch: African Sun Media, 2021. P. 57–83. DOI: 10.2307/j.ctv1nzg1zm.7
- Konývková Frýbertová 2020 — *Konývková Frýbertová T.* Performativita sokolského hnutí v období formování moderního českého národa. Brno: Masarykova univerzita, 2020. 126 s.
- Lenderová 2002 — *Lenderová M.* Pár slov úvodem // Eva nejen v ráji: Žena v Čechách od středověku do 19. století / ed. M. Lenderová. Praha: Karolinum, 2002. S. 7–11.
- Lenderová, Kopičková, Burešová, Maur (eds) 2009 — Žena v českých zemích od středověku do 20. století / eds M. Lenderová, B. Kopičková, J. Burešová, E. Maur. Praha: Lidové noviny, 2009. 853 s.
- Lenderová, Tinková, Hanulík 2014 — *Lenderová M., Tinková D., Hanulík V.* Tělo mezi medicínou a disciplínou: proměny lékařského obrazu a ideálu lidského těla a tělesnosti v dlouhém 19. století. Praha: Lidové noviny, 2014. 641 s.
- Libichová 2015 — *Libichová L.* Ženský Sokol // Studia Ethnologica Pragensia. 2015. № 2. S. 102–109.
- Macura 2015 — *Macura V.* Znamení zrodu a české sny. Praha: Academia, 2015. 655 s.
- Malínská 2013 — *Malínská J.* “My byly, jsme a budeme!": české ženské hnutí 1860–1914 a idea českého národa. Praha: Lidové noviny, 2013. 250 s.
- Maxwell 2005 — *Maxwell A.* Nationalizing sexuality: Sexual stereotypes in the Habsburg Empire // Journal of the History of Sexuality. 2005. Vol. 14. № 3. P. 266–290.
- Maxwell 2007 — *Maxwell A.* National endogamy and double standards: sexuality and nationalism in East-Central Europe during the 19th Century // Journal of Social History. 2007. Vol. 41. № 2. P. 413–433.
- Moravec 2022 — *Moravec R.* Tělesná cvičení jako emancipační prostředek? Ženský tělocvik od Sokola k Dělnickým tělocvičným jednotám // Časopis Matice moravské. 2022. Roč. 141. № 1. S. 107–133.

- Neudorflková 1999 — *Neudorflová M.* České ženy v 19. století: úsilí a sny, úspěchy i zklamání na cestě k emancipaci. Praha: Janua, 1999. 446 s.
- Nolte 1993 — *Nolte C. E.* “Every Czech a Sokol!”: Feminism and nationalism in the Czech Sokol // *Austrian History Yearbook*. Vol. 24. 1993. P. 79–100.
- Nolte 2002 — *Nolte C. E.* The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the nation. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 258 p.
- Pavlin 2003 — *Pavlin T.* “Escape from the Kitchen” — Physical Education and Sports among Women on Slovene Territory until World War II // *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války* / usp. J. Schůtová, M. Waic. Praha: Národní muzeum, 2003. S. 274–280.
- Randák, Nečasová 2010 — *Randák J., Nečasová D.* Genderové aspekty konstrukce reálného a symbolického těla // *Tělo a tělesnost v české kultuře 19. století: sborník příspěvků k 29. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 26.–28. února 2009* / usp. T. Petrasová, P. Machálková. Praha: Academia, 2010. S. 139–148.
- Roubal 2015 — *Roubal P.* Tělo národa: Československá spartakiáda z pohledu genderu // *Vyvláštěný hlas: Proměny genderové kultury české společnosti 1948–1989* / eds H. Havelková, L. Oates-Indruchová. Praha: Slon, 2015. S. 321–349.
- Roubal 2016 — *Roubal P.* Československé spartakiády. Praha: Academia, 2016. 405 s.
- Sak 2012 — *Sak R.* Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha: Vyšehrad, 2012. 327 s.
- Secká 1998 — *Secká M.* Americký klub dam // *Paginae Historiae: sborník Státního ústředního archivu v Praze*. 1998. Roč. 6. № 1. S. 5–20.
- Secká 2015 — *Secká M.* Polští revolucionáři a výlet na Karlštejn: Henryka Pustowojtowna, sokolové a Vojta Náprstek // *Dějiny a současnost*. 2015. Roč. 37. № 6. S. 38–40.
- Seidl (ed.) 2014 — *Teplá Praha: průvodce po queer historii hlavního města: 1380–2000* / ed. J. Seidl. Brno: Černé pole, 2014. 295 s.
- Schůtová 2003 — *Schůtová J.* Ženy v Sokole // *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války* / usp. J. Schůtová, M. Waic. Praha: Národní muzeum, 2003. S. 66–79.
- Schůtová 2018 — *Schůtová J.* Kateřina Fügnerová // *Manželka, matka, tchyně: dochované památky a korespondence Kateřiny Fügnerové* / ed. J. Schůtová. Praha: Národní muzeum, 2018. S. 12–108.
- Strachová 2019 — *Strachová M.* Emancipation of women in physical education. Paper on history of the women’s unit of Sokol Brno I (1902–1934) // *Historický časopis*. 2019. Roč. 67. № 2. S. 265–288. DOI: 10.31577/histcaso.2019.67.2.4
- Strachová 2020 — *Strachová M.* Sokol Brno I, 1862–1938: dějiny elitní moravské jednoty. Brno: Masarykova univerzita, 2020. 183 s.

- Swierczeková 2010 — *Swierczeková L.* Klemeňa Hanušová // Cesty k samostatnosti. Portréty žen v éře modernizace / ed. P. Vošahlíková, J. Martínek. Praha: Historický ústav, 2010. S. 62–69.
- Španihelová 2016 — *Španihelová M.* Tělocvičný spolek Sokol a otázka modelace české národní identity // Vektory kulturního vývoje: Identity, utopie, hrdinové / ed. P. A. Bílek, M. Procházka, J. Wiendl. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 2016. S. 29–42.
- Štěpánová 2003 — *Štěpánová I.* Tělocvičný spolek paní a dívek pražských // Lidé města. 2003. Roč. 5. № 10. S. 59–77.
- Štěpánová 2005 — *Štěpánová I.* Renáta Tyršová. Praha; Litomyšl: Paseka, 2005. 320 s.
- Waic 2013 — *Waic M.* Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace. Praha: Karolinum, 2013. 211 s.
- Waic 2016 — *Waic M.* Tělesná výchova a sport v politickém životě meziválečného Československa. Praha: Národohospodářský ústav Josefa Hlávky, 2016. 193 s.
- Waic 2021 — *Waic M.* Development of Women's Sport in Central Europe before the First World War // Sport i Turystyka. Środkowoeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2021. T. 4. № 4. S. 11–20. DOI: 10.16926/sit.2021.04.23
- Westberg 2018 — *Westberg J.* Adjusting Swedish gymnastics to the female nature: Discrepancies in the gendering of girls' physical education in the mid-nineteenth century // Espacio, Tiempo y Educación. 2018. Vol. 5. № 1. P. 261–279. DOI: 10.14516/ete.162
- Zikmund-Lender 2013 — *Zikmund-Lender L.* “Nakřivo rostlý výhonek”. Obrazy homosexuality v umění české dekadence // Homosexualita v dějinách české kultury / ed. M. C. Putna. Praha: Academia, 2013. S. 321–337.

References

- Bahenská, M., 2005. *Počátky emancipace žen v Čechách: dívčí vzdělávání a ženské spolky v Praze v 19. století*. Praha: Libri-Slon, 175 p.
- Bláha, F., 2003. Úloha “Tělocvičného spolků paní a dívek pražských” v emancipačním hnutí českých žen před první světovou válkou In: Schůtová, J., Waic, M., eds. *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války*. Praha: Národní muzeum, pp. 7–27.
- Bláha, F., 2013. *Frauenkörper im Fokus: Wahrnehmung zwischen Straße und Turnplatz in Prag und Dresden vor dem Ersten Weltkrieg*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 282 p.
- Gapova, E., 2007. Gender i postsovětskie natsii: Lichnoe kak Politicheskoe [Gender and Post-Soviet Nations: The private as the political]. *Ab Imperio*, 2007, 1, pp. 309–328. DOI: 10.1353/imp.2007.0040 (in Rus.)
- Gracheva, E. N., Vostrikov, A. V., 2016. Tsarskie kudri i barskaia spes : Iz kommentariiev k «Istorii odnogo goroda» [Tsarskie kudri and barskaya spes': from

- the commentary on «The history of a town»]. In: Stroganova, E.N., ed. *Shchedrinskii sbornik. Vypusk 5: M. E. Saltykov-Shchedrin v kontekste vremeni* [Shchedrin's miscellany. Vol. 5. Mikhail Yevgrafovich Saltykov-Shchedrin in the context of time]. Moscow: RIO MGUDT, pp. 174–190. (in Rus.)
- Hájek, Z., 1951. Výlet pražského “Sokola” na Karlštejn v r. 1863 a Henryka Pustowojtowová. *Časopis Společnosti přátel starožitností*, 1951, 59, 4, pp. 239–247.
- Hanuš, J., 2004. *Historie moderní doby: rozhovory o základních pojmech, událostech a problémech 19. století*. Brno: Barrister & Principal, 193 p.
- Heczková, L., 2010. Tělo v pohybu. Národní sokolské tělo od daltonismu k rytmicce. In: Petrasová, T., Machalíková, P., eds. *Tělo a tělesnost v české kultuře 19. století: sborník příspěvků z 29. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 26.-28. února 2009*. Praha: Academia, pp. 157–167.
- Hejmová, A., 2022. *Obrazy těla: vizualita tělesné kultury v kolektivní paměti*. Praha: Vysoká škola uměleckoprůmyslová v Praze, 151 p.
- Hlavačka, M., ed., 2014. *České země v 19. století: proměny společnosti v moderní době*, I. Praha: Historický ústav, 480 p.
- Hofmann, A. R., 2000. Lady “Turners” in the United States: German American identity, gender concerns, and “Turnerism”. *Journal of Sport History*, 2000, 27, 3, pp. 383–404.
- Horská, P., 1999. *Naše prababičky feministky*. Praha: Lidové noviny, 124 p.
- Hroch, M., 2009. *Národy nejsou dílem náhody: příčiny a předpoklady utváření moderních evropských národů*. Praha: Sociologické nakladatelství, 315 p.
- Hutečka, J., 2012. Militární maskulinita jako koncept historiografického bádání. In: Švaiřčková-Slabáková, R., Hutečka, J., eds. *Konstrukce maskulinní identity v minulosti a současnosti: koncepty, metody, perspektivy*. Praha: Lidové noviny, pp. 36–46.
- Jandásek, L., Pelikán, J., 1946. *Stručné dějiny Sokolstva. 1862–1912*. Praha: Československá obec Sokolská, 68 p.
- Klement, M., Pezda, J., 2021. Přemysl's Soldiers and Libuše's Companions: On Gender and the Limits of Female Emancipation in the Sokol Gymnastic Movement. In: Cleophas, F.J., ed. *Critical reflections on physical culture at the edges of Empire*. Stellenbosch: African Sun Media, pp. 57–83. DOI: 10.2307/j.ctv1nzg1zm.7
- Konývková Frýbertová, T., 2020. *Performativita sokolského hnutí v období formování moderního českého národa*. Brno: Masarykova univerzita, 126 p.
- Kotov, V. V., 2019. Ian Gus, gusity i “sokoly”: instrumentalizatsiia sobytii XV veka cheshskimi natsionalistami i otzvuki ikh aktsii v Rossiiskoi imperii (1862–1916) [Jan Hus, the Hussites, and the Sokols: the instrumentalisation of the fifteenth-century events by Czech nationalists and the repercussions of these actions in the Russian Empire (1862–1916)]. *Vox medii aevi*, 2(5), pp. 102–126. URL: <http://voxmediaaevi.com/2019-2-kotov> (accessed: 06.07.2023). DOI: 10.24411/2587-6619-2019-00015 (in Rus.)

- Kotov, V. V., 2020. Iuznoslaviansko-cheshskii kul'turnyi transfer obraza sokola kak formy reprezentatsii natsii [The South-Slavic–Czech cultural transfer of the falcon image as a nation's representation form]. In: Leskinen, M. V., Iablokov, E. A., eds. *Liudi, l'vy, orly, kuropatki... Antropomorfnye i zoomorfnye reprezentatsii natsii i gosudarstvo v slavianskom kul'turnom diskurse* [People, lions, eagles, quails... Anthropomorphic and zoomorphic representations of nations and states in the Slavic cultural discourse]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 61–88. DOI: 10.31168/0441-1.02 (in Rus.)
- Lenderová, M., 2002. Pár slov úvodem. In: Lenderová, M., ed. *Eva nejen v ráji: Žena v Čechách od středověku do 19. století*. Praha: Karolinum, pp. 7–11.
- Lenderová, M., Kopiczková, B., Burešová, J., Maur, E., eds, 2009. *Žena v českých zemích od středověku do 20. století*. Praha: Lidové noviny, 853 p.
- Lenderová, M., Tinková, D., Hanulík, V., 2014. *Tělo mezi medicínou a disciplínou: proměny lékařského obrazu a ideálu lidského těla a tělesnosti v dlouhém 19. století*. Praha: Lidové noviny, 641 p.
- Libichová, L., 2015. Ženský Sokol. *Studia Ethnologica Pragensia*, 2, pp. 102–109.
- Macura, V., 2015. *Znamení zrodu a české sny*. Praha: Academia, 655 p.
- Malínská, J., 2013. “*My byly, jsme a budeme!*”: české ženské hnutí 1860–1914 a idea českého národa. Praha: Lidové noviny, 250 p.
- Maxwell, A., 2005. Nationalizing sexuality: Sexual stereotypes in the Habsburg Empire. *Journal of the History of Sexuality*, 14, 3, pp. 266–290.
- Maxwell, A., 2007. National endogamy and double standards: Sexuality and nationalism in East-Central Europe during the 19th century. *Journal of Social History*, 41, 2, pp. 413–433.
- Mikhailin, V. Iu., 2006. Citissime, altissimo, fortissimo. Neskol'ko epizodov iz istorii evropeiskoi sostiazatel'noi atletiki [The fastest, the highest, the strongest. Several episodes from the history of the European competitive athletics]. *Otechestvennye zapiski*, 6, pp. 6–30. (in Rus.)
- Moravec, R., 2022. Tělesná cvičení jako emancipační prostředek? Ženský tělocvik od Sokola k Dělnickým tělocvičným jednotám. *Casopis Matice moravské*, 141, 1, pp. 107–133.
- Neudorflová, M., 1999. *České ženy v 19. století: úsilí a sny, úspěchy i zklamání na cestě k emancipaci*. Praha: Janua, 446 p.
- Nolte, C. E., 1993. “Every Czech a Sokol!”: Feminism and nationalism in the Czech Sokol. *Austrian History Yearbook*, 24, pp. 79–100.
- Nolte, C. E., 2002. *The Sokol in the Czech lands to 1914: Training for the Nation*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 258 p.
- Pavlin, T., 2003. “Escape from the Kitchen” — Physical Education and Sports among Women on Slovene Territory until World War II. In: Schütová, J., Waic, M., eds. *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších střeoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války*. Praha: Národní muzeum, pp. 274–280.

- Randák, J., Nečasová, D., 2010. Genderové aspekty konstrukce reálného a symbolického těla. In: Petrasová, T., Machalíková, P., eds. *Tělo a tělesnost v české kultuře 19. století: sborník příspěvků z 29. ročníku symposia k problematice 19. století: Plzeň, 26.-28. února 2009*. Praha: Academia, pp. 139–148.
- Riabov, O., 2007. “Rossiia-Matushka”: *Natsionalizm, gender i voina v Rossii 20 veka* [“Mother Russia”: nationalism, gender, and war in twentieth-century Russia]. Stuttgart: ibidem-Verlag, 290 p. (in Rus.)
- Roubal, P., 2015. Tělo národa: Československá spartakiáda z pohledu genderu. In: Havelková, H., Oates-Indruchová, L., eds. *Vývolaný hlas: Proměny genderové kultury české společnosti 1948–1989*. Praha: Slon, pp. 321–349.
- Roubal, P., 2016. *Československé spartakiády*. Praha: Academia, 405 p.
- Sak, R., 2012. *Miroslav Tyrš: Sokol, myslitel, výtvarný kritik*. Praha: Vyšehrad, 327 p.
- Secká, M., 1998. Americký klub dam. *Paginae Historiae: sborník Státního ústředního archivu v Praze*, 6, 1, pp. 5–20.
- Secká, M., 2015. Polští revolucionáři a výlet na Karlštejn: Henryka Pustowojtowna, sokolové a Vojta Náprstek. *Dějiny a současnost*, 37, 6, pp. 38–40.
- Seidl, J., ed., 2014. *Teplá Praha: průvodce po queer historii hlavního města: 1380–2000*. Brno: Černé pole, 295 p.
- Schůtová, J., 2003. Ženy v Sokole. In: Schůtová, J., Waic, M., eds. *Tělesná výchova a sport žen v českých a dalších středoevropských zemích: vznik a vývoj do druhé světové války*. Praha: Národní muzeum, pp. 66–79.
- Schůtová, J., 2018. Kateřina Fügnerová. In: Schůtová, J., ed. *Manželka, matka, tchyně: dochované památky a korespondence Kateřiny Fügnerové*. Praha: Národní muzeum, pp. 12–108.
- Strachová, M., 2019. Emancipation of women in physical education. Paper on history of the women’s unit of Sokol Brno I (1902–1934). *Historický časopis*, 67, 2, pp. 265–288. DOI: 10.31577/histcaso.2019.67.2.4
- Strachová, M., 2020. *Sokol Brno I, 1862–1938: dějiny elitní moravské jednoty*. Brno: Masarykova univerzita, 183 p.
- Swierczeková, L., 2010. Klementina Hanušová. In: Vošahlíková, P., Martínek, J., eds. *Cesty k samostatnosti. Portréty žen v éře modernizace*. Praha: Historický ústav, pp. 62–69.
- Španihelová, M., 2016. Tělocvičný spolek Sokol a otázka modelace české národní identity. In: Bílek, P. A., Procházka, M., Wiendl, J., eds. *Vektory kulturního vývoje: Identity, utopie, hrdinové*. Praha: Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, pp. 29–42.
- Štěpánová, I., 2003. Tělocvičný spolek paní a dívek pražských. *Lidě města*, 5, 10, pp. 59–77.
- Štěpánová, I., 2005. *Renáta Tyršová*. Praha; Litomyšl: Paseka, 320 p.
- Titova, L. N., 2002. “Serditse chekhu ia otdala...”: Zhenskíe obrazy v prozaičeskikh i poetičeskikh proizvedeniakh cheshskikh avtorov v pervoi polovine 19 veka [“I gave my heart to a Czech man...”: Images of women in the

- Czech prose and poetry in the first half of the nineteenth century]. In.: Gachev, G. D., Titova, L. N., eds. *Natsional'nyi Eros i kul'tura* [National Eros and culture], 1. Moscow: Ladomir, pp. 272–281. (in Rus.)
- Tsimbaeva, E. N., 1999 Sovremennoe sostoianie gendernykh issledovaniĭ po materialam mezhdunarodnykh konferentsii: informatsionno-analiticheskiĭ obzor [The current state of gender studies (based on international conferences papers): a state of the art review]. In.: Pivovarov, E. I., ed. *Teoreticheskie problemy istoricheskikh issledovaniĭ: informatsionno-analiticheskiĭ biulleten' Tsentra teoreticheskikh problem istoricheskoi nauki* [Theoretical problems of historical research: informational and analytical bulletin of the Centre for theoretical problems of historical science], 2. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova, Istoricheskii fakul'tet, pp. 151–163. (in Rus.)
- Waic, M., 2013. *Tělovýchova a sport ve službách české národní emancipace*. Praha: Karolinum, 211 p.
- Waic, M., 2016. *Tělesná výchova a sport v politickém životě meziválečného Československa*. Praha: Národohospodářský ústav Josefa Hlávky, 193 p.
- Waic, M., 2021. Development of women's sport in Central Europe before the First World War. *Sport i Turystyka. Środkowoeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 4, 4, pp. 11–20. DOI: 10.16926/sit.2021.04.23
- Westberg, J., 2018. Adjusting Swedish gymnastics to the female nature: Discrepancies in the gendering of girls' physical education in the mid-nineteenth century. *Espacio, Tiempo y Educación*, 5, 1, pp. 261–279. DOI: 10.14516/ete.162
- Zikmund-Lender, L., 2013. "Nakřivo rostlý výhonek". Obrazy homosexuality v umění české dekadence. In: Putna, M. C., ed. *Homosexualita v dějinách české kultury*. Praha: Academia, pp. 321–337.

Viktor V. Kotov

Junior Research Fellow, Institute of Slavic Studies RAS, Moscow,
Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A.
E-mail: vikvikkot@gmail.com

The Sokol Movement, the Sokol Culture, and Gender Relations in Bohemia and Moravia from the 1860s to the early 1870s

Socially constructed gender relations are explored by the example of the *Sokol* (Czech for “falcon”) movement and the Sokol culture in Bohemia and Moravia in the 1860s and at the beginning of the 1870s. The Sokol clubs combined Czech nationalism with gymnastics. The study is based on the analysis of newspapers and other primary sources. The majority of Czech nationalists followed the pre-modern gender discourse, which implied the subordination of women. This discourse included the idea of male virtues that influenced the image of Sokol as the embodiment of Czech national masculinity. The Czech nationalist image of Germans, as well as the German nationalist image of Czechs, was associated with the *others'* lack of masculinity. Another important component of the Sokol identity was the sense of beauty. Although nineteenth-century society had acknowledged the existence of only two genders and had denied the possibility of gender transition, there were some cases of crossing traditional gender boundaries. The role of women in Sokol events reflected gender inequality and gender stereotypes. As a political religion, nationalism assigned political meaning to the romantic relationships between men and women. The positive approach of Czech nationalists to the women's movement was to a great extent caused by the mother's role in the formation of the child's identity. Sokols cooperated with the *Prague American Ladies' Club* and supported the *Gymnastic Club of the Ladies and Girls of Prague* (1869). This club sought to avoid public attention, didn't use the masculine elements of Sokol culture and promoted gymnastics as a part of female education. In the late 1860s the club was the only one of its kind in Central Europe. Limited dissemination of the modern gender discourse and its interrelation with the premodern one corresponded with the intermediate phase of modernization processes and their non-linear nature.

Keywords: Czech nationalism, Czech sports, femininity, gender history, Gymnastic Club of the Ladies and Girls of Prague, masculinity, modernization, Sokol movement, women's sports

Acknowledgements: The author would like to thank Nadezhda Dmitrievna Kotova and Kirill Sergeevich Krasovsky for providing him with the papers on this topic.

How to cite: Kotov, V. V., 2023. Sokol'skoe dvizhenie, sokol'skaia kul'tura i gendernye otnosheniia v Bogemii i Moravii v 1860-e – nachale 1870-kh godov. *Central-European Studies*, 6, pp. 163–207. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.7>.